

АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВ

РУССКИЕ КАПИТАНЫ

КНИГА СТИХОТВОРЕНИЙ И ПЕСЕН

Москва
Московская городская организация
Союза писателей России
2003

Матвеев А.И.

Русские капитаны. Книга стихотворений и песен. – М.:
Московская городская организация союза писателей России, 2004. –
192 с.

ISBN 5-7949-0139-X

В книгу Александра Ивановича Матвеева вошли стихотворения и песни о любви к Родине, женщине, о времени: вечном и насущном, - что всегда будило вдохновение русских поэтов и рождало пронзительные строки.

ISBN 5-7949-0139-X

©Матвеев А.И., 2004
©Московская городская
организация СП России, 2004

ВЕЧНЫМ ФАРВАТЕРОМ

Во времена последние невольно стал подмечать, что стесняюсь читать книги со стихами в электричке. А если и читаю, то с оглядкой, будто что-то противозаконное совершаю. Еще бы, кругом деловое чтиво вертится. У кого «МК», аж глаза на лоб, у кого «Из рук в руки», и все из рук вон плохо, у кого «Справочник юриста-афериста», и приватизация с расприватизацией на уме, а тут стишки, понимаете ли. Но с недавних пор стал подмечать, что не все на пригородной дороге озабочены поглощением «Пепси», «Сникерсов» и дрянью печатной. Книги стихотворений стал примечать в руках людей. Недавно, например, засек очень красивую даму со сборником стихотворений замечательного русского поэта и, естественно, моего друга Владимира Бояринова. Но не признался прекрасной читательнице, что знаю Владимира, даже телефончиками не обменялся, ибо дорожу не только дружбой, но и нравственным покоем своих друзей. Женщины, да еще красивые без водки, да еще любящие без водки поэзию, ну сами понимаете...

И произошло это как раз в тот момент, когда я сам обратился к стихам Александра Матвеева, опубликованным в моей любимой газете «Московский литератор». Не буду лукавить и утверждать, что случайно открыл поэта. Я сам, как член редколлегии, рекомендовал стихи Матвеева в газету. Но прочитав опубликованное, как-то по-иному увидел поэта и человека Александра Матвеева, с которым меня совершенно неслучайно свела Судьба в старых переулках стольного града и с которым как-то совершенно незаметно сложились очень добрые отношения. Читая его стихи, я вдруг резко и отчетливо прочувствовал ставшее уже банальным высказывание: «Прозаиками становятся, а поэтами рождаются». И никакого значения не имеют сроки, с юных лет

или в зрелости, обратился человек к стихам, ибо можно быть поэтом, не написав ни одной строчки, и остаться унылым стихотворцем, издав десятки книг. Примеры, как говорится, под рукой. Сколько имен всепогодных на слуху, но русская поэзия только вздохнет с облегчением, ежели без злоупотреблений вывести многие имена из употребления на веки вечные.

Нет, Александр Матвеев не сразил меня отточенным мастерством и новизной, но что-то дрогнуло в душе, когда прочитал:

*Нагрудный знак я свой достану,
Где цепь и якорь, и секстан.
Однажды ставши капитаном,
Навеки будешь капитан.*

Да, да, Александр Матвеев именно из тех капитанов, которые никогда не станут майорами, ибо он - капитан дальнего плавания, чье имя нынче почти легендарно в Сахалинском морском пароходстве.

И нахлынуло, затопило душу дальше, родное, когда шептал в юных бессонницах влюбленными губами строки «Капитанов» запретного Николая Гумилёва:

*На полярных морях и на южных,
По изгибам зеленых зыбей,
Меж базальтовых скал и жемчужных
Шелестят паруса кораблей.
Быстрокрылых ведут капитаны –
Открыватели новых земель,
Для кого не страшны ураганы,
Кто изведal мальстремы и мель.
Чья не пылью затерянных хартий –
Солью моря пропитана грудь,
Кто иглой на разорванной карте
Отмечает свой дерзостный путь.
И, взойдя на трепещущий мостик,
Вспоминает покинутый порт,
Отряхая ударами трости
Ключья пены с высоких ботфорт.*

Кто из моего поэтического поколения не бредил этим запретным, кому не грезилось это возможное невозможное?!

Иных уж нет, а те далече, - и пальцев на руке уже вполне достаточно, чтобы счесть оставшихся. С грустной улыбкой нынче перечитываешь старые тексты. Декоративны гумилёвские «Капитаны», декоративны даже для романтики, но, поди ж ты, остаются и живут в русской поэзии, ибо их творец родился поэтом. Декорация стала жизнью, а жизнь обратилась в декорацию. Но в поэзии все возможно, ибо истинная поэзия - это ощущение своего небытия в бытии, и ощущение своего бытия в небытии. А подобных ощущений у капитана дальнего плавания Александра Матвеева предостаточно. Многие ли пережили девятибальный шторм при крене судна в 40 градусов в Бискайском заливе, одном из самых кораблекрушительных мест мирового океана. Тут не отделаешься «сбиванием хлопьев пены с высоких ботфорт», тут не только красота, но и ужас забудешь.

Но удивительно, у Александра Матвеева, пережившего не одну смерть над бездной ревущей, не так уж много стихотворений на эту тему, хотя казалось бы... И мне думается это не только от скромности человеческой, но и от особенностей нашего национального характера. Ведь кто они, «Капитаны» Николая Гумилёва? Романтики? Да! Но еще и авантюристы, для которых главное - открытие и покорение чужих земель, а не возвращение домой. А для русских капитанов с времен седых всегда было главным - возвращение на родную землю. Именно в этом огромная метафизическая разница между западным и русским сознанием. И не случайно свою первую книгу Александр Матвеев назвал «Русские капитаны». И еще!.. Гумилёвские капитаны запросто могут обойтись без поэзии, но русские капитаны без поэзии невозможны.

Ныне западное сознание «благополучно» обходится без стихов, агрессивно навязывая нам свой образ жизни. Но человечество без поэзии все равно, что Земля без неба. Но Земля без неба - это уже не Земля, это совсем иное, где властвует Ничто, где человек человеку - не человек. В этой нежители никто не вздрогнет от строчек, которые как бы, забывшись, оборонил Александр Матвеев:

*Прудов застылых ожиданье
В морозном воздухе живет.*

Жить настоящим мгновением, жить непрерывным ощущением самого себя в природе, жить бесконечным ощущением самоощущения, - о, как это тяжело, почти невыносимо и абсолютно необходимо. И чем страстней силиться осознать невозможное настоящее, чем властней пытаешься овладеть принадлежащим тебе, но несуществующим настоящим, тем больше чувствуешь невозвратность уходящего грядущего, где время не имеет отношения к душе человеческой. Но в этой невозможности в сто крат острее понимаешь, что русская поэзия - это наше всё, где Солнце и Луна, и все звезды горят одновременно и полнят друг друга светом Вечности.

Читая стихи Александра Матвеева, я не раз вспоминал своего старшего товарища по жизни и перу, выдающегося русского поэта и моряка Николая Рубцова. Помнится, когда-то я написал о нем: «...И видится темное море и берег полуночный, сверкающий. Музыка на берегу. С уходящего корабля некто с тоской всматривается в сторону земли и вслушивается в уходящую музыку. А некто, стоящий у кромки прибоя, не слышит печальной музыки и с тоской смотрит на исчезающие в ночном море ходовые огни. И вдруг я отчетливо осознаю: некто на берегу и некто на корабле - один и тот же человек. И это Николай Рубцов. Нет ему приюта на земле, нет ему спасения в бескрайнем море. Но весь

этот бесприютный, гибельный мир во длани Божьей. И в Божьем Молчании бессмертны наши слова и души».

Мне думается, капитан дальнего плавания Александр Матвеев и рядовой матрос Николай Рубцов нашли бы общий язык не только в открытом море, по ту сторону берега, но и не разошлись бы после рейса на берегу в разные стороны.

Общеизвестно: капитан уходит последним с корабля. Но с корабля русской Поэзии последним не сойдет никто, ибо капитан сего корабля сам Господь. И уверен: матрос Поэзии Александр Матвеев никогда не подведет своего Капитана.

Лев Котюков
Председатель правления Московской
областной организации Союза
писателей России, Главный редактор
журнала «Поэзия», Лауреат
Международной премии Святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия

I. СИЛА ЛЮБВИ

Любовь – свободна, будто, птица,
Летит туда, где ей тепло,
Не признает она границы,
Кто – млад, кто - стар, ей - все равно.

Насильно мил любви не будешь,
Она как самый первый снег.
Уйдет, вовеки не забудешь,
Придет, забудешь все навек.

Мы

Гроза в эту ночь грохотала
Устами взбесившейся тьмы,
И ты мне беззвучно шептала:
«Есть время, есть грозы, есть мы...».

Пусть тысячи миль между нами,
Пусть время, которого нет.
Я вижу твоими глазами,
И слышу без слов твой ответ.

И что нам теперь расстоянья?!
И что нам земная гроза?!
Коль слышишь родное дыханье,
Коль видишь родные глаза.

Красота

В вечернем платье, «при параде»,
Со мной надменная чуть-чуть...
Не будь такой ты, Бога ради,
Такой красивою не будь!

Тебя расстреливают взгляды,
Ты улыбаешься другим.
Как трудно быть с тобою рядом,
С надеждой, что незаменим!

Я столько лет тебя ревную,
К восторгу этих страстных глаз,
Но я люблю тебя такую
Вчера, и завтра, и сейчас.

Твой гордый взгляд, твой нежный профиль
Мужчин свели давно с ума.
Где красота, там Мефистофель,
А с ним соблазн, обман, чума.

В вечернем платье, «при параде»,
Со мной надменная чуть-чуть.
Такой останься, Бога ради,
Такою, ради Бога, будь!

Гимн Любви

Ты - солнца зайчик на окне,
Птенец, беспомощный в гнезде.
Ты – гроздь калины на снегу,
Ты – свет на дальнем берегу.

Тебя я нежностью зову,
Твоею нежностью живу.
Мечты земной незримый след
Искал, искал я много лет.

Я нежность в сердце сохранил,
Тебя, не зная, полюбил.
Теперь я знаю, что ты есть,
Ты далеко и где-то здесь.

Ты – утра свежего роса,
Ты – свет, ласкающий глаза.
Ты - эхо нежности моей,
Я – эхо нежности твоей.

Чужая любовь

Перемешано и перепутано.
В нашей жизни опять поворот.
Жизнь твоя новой тайной окутана,
Снова тайна с тобою живет.

Исчезаешь внезапно, загадочно,
А потом поднимаешь волну,
Говоришь невпопад, беспорядочно,
Или молча глядишь на Луну.

Мы с тобою не раз ошибались,
И умели друг друга прощать.
На изломе опять оказались,
Сколько можно друг друга терять?

Я опять подожду и распутаю
Этот узел совсем непростой,
Я в любовь твою душу укутаю,
Мы повенчаны общей судьбой.

Но пока я молчу, дорогая,
И далек примирения час,
Ведь любовь в твоём сердце чужая,
И сейчас ей совсем не до нас.

А не послать ли все мне просто
К чертям - тебя, твоих друзей?
Найти себе безлюдный остров
В морях за тридевять земель.

Смотреть на небо вечерами,
Читать под звездами стихи
И вспоминать, что было с нами,
Забыв всеобщие грехи.

Тогда нас будто в жар бросало,
И час разлуки шел за год.
Мы целовались, где попало,
И жили весело, взахлеб.

Куда все делось то, что было?
Кто нашу жизнь с тобой украл?
Быть может, ты любовь забыла?
Быть может, я любить устал?
Давай исправим это просто -
И убежим от всех и вся!
Найдем любви забытый остров,
Где будем только ты и я.

Ведь то, что было, - вечно с нами,
Его бы только разбудить.
Клянусь, родная, небесами,
Я буду всю тебя любить.
Хочу, чтоб в жар меня бросало,
Чтоб час разлуки шел за год,
Чтоб целоваться, где попало,
Чтоб все в охотку и взахлеб!

И море ласково плескало,
И от воды темнел песок.
Твои следы волной смывало,
Все на Земле имеет срок.

Фламинго призрачно, беспечно
Светились розами в реке.
Любовь тогда лишь безупречна,
Когда сияет вдалеке.

Когда звездой вдали сверкает
Любви высокой идеал.
Когда вокруг тебя витает -
То, что хотел, но не сказал.

Любовь двоих она не вечна,
Судьба ей назначает срок.
Из моря вышла ты беспечно
И опустилась на песок.

Фламинго розовой мечтою
Вдали светились как мираж,
Но ты жива, но ты со мною,
И все иное - просто блажь.

Тайная любовь

Вы так красиво недоступны,
Эффектны и неповторимы.
Боюсь, любовь моя преступна,
Ведь Вы – звезда, балета прима.

Мы с Вами разные планеты:
Я на галерке с восхищеньем
Смотрю на Ваши пируэты,
Любуюсь Вашим превращеньем.

Вы – Белый лебедь, Вы – Одетта,
Вы – Дездемона – жертва страсти,
Вы – муза и любовь поэта,
Вы – непридуманное счастье.

Вы – страсть моя и вдохновенье,
Вы – мой кумир, мой тайный гений!
Души поэта озаренье:
Я Вас люблю! В том нет сомнений.

Сюжет печальный и старинный...
Все скрыто дымкою туманной...
И страсть Поэта к Балерине
Звучит в мелодии органной!

Л.С.К.

Ты сидишь со мною рядом
Вроде только что пришла.
Кто послал тебя в награду?
Где же раньше ты была?

Может, вышла ты из моря,
Афродитою из пены?
Иль тебя родили горы,
Иль подарок ты Вселенной?

Я тебя почти не знаю,
Иногда боюсь коснуться,
И без сна тебя желаю,
И боюсь от сна очнуться.

Ты моей навеки стала,
И поет в душе струна.
Повторять я не устану:
В этом мире ты одна.

Образ ясный и желанный
Наполняет светом кровь,
Поднимаю тост за здравный,
За жену и за любовь!

Образ любви

Я Вас не знал, но я уже любил,
Хотя любовь моя была незрима.
И жизнь мою Ваш образ осветил,
Когда прошли с улыбкой тихой мимо.

Не ведая меня, Вы в сердце сохранили
Мою мечту и вечный идеал.
Быть может, Вы всю жизнь меня любили
В мечтах своих, но я о том не знал.

Мне снится море-океан,
Мне снится ветер-ураган,
Но вот попал я в мертвый штиль,
Я парус - крылья опустил.

Который день ты не звонишь,
И жизнь – сплошная гладь да тишь.
Любовь, быть может, умерла,
Такие грустные дела.

Но ты, как море-океан,
Но ты, как буря-ураган,
Ты - нежный ветер и гроза.
В моей душе твои глаза.

В моей душе - твоя любовь, -
Ты слышишь, слышишь мою боль.
А это значит - позвонишь,
А это значит - прилетишь...

Свет

Я помню, стало вдруг светло,
Когда явилась ты в палату.
Я помню рук твоих тепло
И трепет сердца под халатом.

Прости за искренний порыв
Обнять тебя иль прикоснуться.
Я сам себе тебя открыл,
Я приказал душе очнуться.

Я жду звонка, я жду среды,
Я повторяю имя Света.
Я жду: в Москву приедешь ты
И озаришь Москву, как лето.

Есть затаенный уголок моей души,
Какой я часто в мыслях навещаю.
В минуты тихой грусти и в тиши
Прощанье наше с Вами вспоминаю.

Мой друг, мой друг, хочу, чтоб Вы узнали,
Что Вас всегда я искренне любил,
Что Вы меня не раз, не раз спасали,
Безмолвным тем признанием своим.

В душе живет дрожащих губ горенье,
В душе живет мерцанье Ваших глаз.
Ваш легкий поцелуй.
Прощальное мгновенье.
Безмолвное признанье в тяжкий час.

Ревность

Откуда это отчуждение?
Куда ушел твой нежный взгляд?
Изводят душу подозренья
И тянут, тянут прямо в ад,

Так много в этом мире женщин,
Но ты - спасительный причал.
Но и мужчин вокруг не меньше,
Сражает ревность наповал.

Других девчат не замечаю,
Одну тебя, одну люблю.
В тебе одной души не чаю,
Гони же ревность прочь свою.

Ну что с того, что с кем-то был,
Я с ней тебя не разлюбил...

Моя Фея

По глазам различать научился
Я мечты и желанья твои.
Я в твой мир до конца погрузился,
В мир, где вечно поют соловьи.

Ярко радужным цветом окрашен
Мир алмазных, мерцающих звезд.
Мир, где мельница крыльями машет,
В царстве сказок и радужных грез.

Каждый день мою Фею встречаю,
И в глазах ее звездных тону,
На волне звездной страсти качаюсь
И ловлю в море счастья волну.

Кольцо желаний

В память о часовне города Нюрнберга,
где реально существует кольцо желаний

Я пока тебе неровня,
Я пока тебе не пара.
За морями есть часовня,
И обычай очень старый.

Там заветная ограда,
А в ограде два колечка,
Все, кому чего-то надо,
Шепчут тайные словечки.

Покрутил кольцо я справа
Прошептал свое желанье,
Чтоб моей ты стала парой,
Чтоб явилась на свиданье.

Слева есть кольцо в ограде,
Его грешники крутили.
То кольцо я лишь погладил,
Мы с тобою не грешили.

Мы с тобою не такие,
Будем вместе дружной парой,
Потому со всею силой
Покрутил кольцо, что справа.

За морями есть часовня,
И обычай очень старый.
Я пока тебе неровня,
Но уверен: будем парой.

Весна и любовь

1

Зачем вся эта суета?
Зачем бежим стремглав без толку?
Плывут над нами облака,
Щебечут птицы без умолку.

Возможно, только в беге цель...
Все мимолетно и ничтожно.
Но есть, но есть весной капель, -
И без капли невозможно.

2

Зачем приходит к нам весна?
Зачем весной щебечут птицы?
Любовь, проснувшись ото сна,
Весной стирает все границы.

Любовь в себе скрывает цель,
Любовь хрупка и осторожна.
Неудержима, как капель,
Когда для сердца все возможно.

Личное

Тонкой беседы ажурная вязь,
Легкого флирта намеки.
Как дорога эта хрупкая связь,
Первые рифмы и строки.

С первой петельки видны кружева,
С первого важного слова.
Вяжутся, вяжутся дальше слова.
Первое слово – основа.

Так начинается эта любовь,
Тайные где-то истоки.
Так для чего мне доказывать вновь,
Что мои чувства глубоки?

Нет, невозможно мне Вас покорить!
Но остается работа.
Буду стараться Вам просто служить,
Может, и сложится что-то.

Тонкой беседы ажурная вязь,
Легкого флирта намеки.
Как дорога эта вечная связь,
Мы без нее одиноки...

Спасение

На лед ступаю осторожно,
Трещит и гнется тонкий лед.
Но я люблю! И все возможно.
Меня несчастье не возьмет.

К душе твоей мне б достучаться
Другого нет сейчас пути,
Но нужно очень постараться,
Чтоб вовремя к тебе прийти.

Я сам почти что погибаю,
Мне б в полынье не утонуть.
Но я любовь твою спасаю,
Твою любовь хочу вернуть.

А ты другому богу веришь,
Живешь почти как на балу.
Глаза ослепли, настежь двери.
Зовешь моих врагов к столу.

Но все ж из льдов я выбираюсь,
За мной осталась полынья.
Всю жизнь спасать тебя пытаюсь,
Всю жизнь себя спасаю я.

Три стихии

Три стихии - три сестры,
И три антипода,
Между ними я и ты, -
Вместе мы - природа.

Первый - космос-океан.
Земля-каравелла.
Где и кем разгон ей дан?
То не наше дело.

Важный очень компонент -
Водная стихия, -
Грозной силы элемент.
Элемент не хилый.

Не дано всем разгадать
Третью ту стихию.
Без нее - ни пить, ни спать,
С ней пишу стихи я.

Меж тобой и мной любовь, -
Это есть наш космос.
Зажигает нашу кровь
Силой светоносной.

Средь стихий Любовь одна -
Старшая сестрица.
Не дай Бог, уйдет она, -
Чтоб тайком влюбиться.

Одинокая женщина

В расцвете женской красоты,
Всегда ты в обществе заметна,
Ты для мужчин предел мечты –
Умна, удачлива, эффектна.

В быту, на службе - как в аду,
Но светишь внутренним сияньем.
Как королева на виду,
Ты в центре общего вниманья.

Но нет вокруг тебя подруг,
Душевно-теплых, сокровенных.
Не ждет тебя твой близкий друг,
Тебя преследуют измены.

Твоя вина в твоём уме,
И в независимости взглядов.
Не терпят даже на Луне
Таких разносторонних рядом.

В огне сверкающих годов
Звездой светишь ты далекой.
Как роза среди простых цветов,
Хранишь свой образ одинокий.

Но чуден этот мир земной, -
Ты верь. И чудо в жизни будет,
Ворвется в жизнь твою герой,
И до конца тебя полюбит.

Как восхищают Ваши речи!
Тону в мерцанье Ваших глаз.
Слепят улыбка, руки, плечи!
Какой ваятель создал Вас?

Какие силы Вами движут,
Когда душа вся на виду?
Вы мне становитесь все ближе,
Без Вас и с Вами пропаду!..

Разлука

Когда ты вернешься, все будет не так,
Все будет у нас по-другому.
Я жду этой встречи и вижу в мечтах,
Идешь ты с улыбкою к дому.

Прощание наше, вокзал и вагон
Стоят у меня пред глазами.
Но, может, разлуки томительный сон
Нарочно придуман был нами.

Держу я в руках дорогой твой портрет,
Как счастливо ты улыбалась!
Ты помнишь, принес я сирени букет,
И мы в первый раз целовались.

Даст Бог, ты вернешься, все будет не так,
Учителем станет разлука.
Жалеть тебя буду, носить на руках,
Нет мочи терпеть эту муку!

Твои глаза

Мне б заглянуть в твои глаза, -
Светилась в них любви слеза.
А нынче поселился лед,
Наотмашь свет холодный бьет.

Я лед пытаюсь растопить
И отчужденье победить,
Чтоб видеть свет, чтоб слышать смех.
Я быть хочу счастливей всех.

Пытаюсь я поймать твой взгляд,
Вернуть, вернуть тебя назад
В любви забытый уголок.
Любовь вернется, - будет срок.

Я растоплю тот синий лед.
И образ твой любовь вернет.
Верну улыбку и твой смех,
И станешь ты счастливей всех.

Я загляну в глаза твои,
Мне говорят они: «Живи!!».
Теплом уже блистает лед,
Под ним грядущее живет.

Береза

Надрубив кору березы,
Ей пустили сок,
Что страдать береза может,
Людам невдомек.

Капли падают из раны,
То березы кровь.
Пить я сладкий сок не стану,
Не предам любовь.

В мире дерева дороже,
Чем береза, нет.
Проступают твои слезы
Из закрытых век.

Ты израненной березой,
Терпишь и молчишь.
Обижать тебя негоже, -
Ты любовь хранишь.

Сберегу любовь – березу, -
Дал себе обет.
Никого ее дороже
В этом мире нет.

Мне не забыть...

Мне не забыть
Ресниц дрожания пугливых
И глаз опущенных, стыдливых,
Как тянется рука к руке.
Ты здесь со мной и вдалеке.

Мне не забыть
Твое смирение,
Потом восторг и удивление,
Потом светящийся покой.
И это все в тебе одной.
Мне не забыть...

ЛЮБОВЬ

Как спичка, вспыхнет всего лишь раз,
И, вспыхнув, сгорит до конца.
Иль светит нам долго, спасая нас,
Спасая наши сердца.

А все остальное – так суррогат,
Иль просто огарок свечи.
Ты только любовью в сем мире богат,
Но о любви молчи...

Поздняя любовь

*Благоуханное, нежное - нежное,
В самом расцвете, чуть-чуть в седину,
Чудо нежданное и неизбежное,
Только хорошим тебя помяну.*
Юрий Баранов

Чудо внезапное, грустное, нежное,
Ты как сирень по весне.
Чувства открытые - море безбрежное,
Въявь открываются мне.

Встреча случайная, и долгожданная.
Где же ты раньше была?
Веточка хрупкая, необычайная,
Осенью вдруг зацвела

Дымкою нежною чудо-цветение
Греет усталую кровь.
В пору закатную, в пору осеннюю
Поздняя в сердце любовь.

Счастье негромкое, чуть запоздалое...
Светит осенняя высь.
Мы с тобой, милая, вовсе не старые,
Вновь начинается жизнь.

От вчерашней нашей встречи
На душе моей светло.
Провести с тобою вечер, –
Так хотелось мне давно.

Звезды нам в глаза смотрели
Месяц рогом нас цеплял.
На скамейке мы сидели,
Я тебя поцеловал.

Что за чудо твои глазки,
Блеск янтарный, золотой.
Побывал я будто в сказке,
На свидании с мечтой.

Улыбаюсь молчаливо,
Часто даже невпопад.
Потому что образ милый
В душу навсегда запал.

Скоро, скоро новый вечер,
Огонек в душе горит.
Будут встречи, будут встречи! -
Сердце жарко говорит.

Вечные слова

«Я Вас люблю» - слова не новы,
Их говорили и до нас.
Они – любовь, они – оковы,
Их приготовил я для Вас.

Все те же звезды, те же ночи,
Любовь, воспетая в веках,
Былых красавиц дивны очи
Живут в романсах и стихах.

Любовь извечна и едина,
Как мир всегда, для всех един.
Любовь двоих неповторима,
Как Божий мир неповторим.

«Я Вас люблю!» - Всего три слова.
Любовь всегда, всегда права.
Как в первый раз шепчу Вам снова
Я эти вечные слова.

Венчанье

в кипрском православном храме

Судьба – это Суд Божий...

Светилась русская невеста,
И тихий греческий жених.
Обряд таинственный, чудесный,
И единение двоих.

Союз двоих пред Небесами, -
Тот незабвенный Божий час.
Я был на службе в Божьем храме, -
Венчанье видел в первый раз.

И я, от жизни отрешенный,
Застыл и все забыл на миг.
Обрядом свадебным плененный,
Почудилось, что я - жених.

Славянские светились лица,
Горел огнем иконостас,
Храм православный за границей,
Печаль и блеск рязанских глаз....

Моя Леди

Л.С.К.

С Вами мы никогда не встречались,
Не смотрели друг другу в глаза.
Почему же Ваш образ печалит?
Отчего набегает слеза?

Моя Леди, моя незнакомка,
Я Вас помню давно, с юных лет.
Голос Ваш задушевный, негромкий,
Ваших глаз изумительный свет.

С Вами я никогда не прощаюсь,
В одиночестве горьком зову,
К Вам душою всегда обращаюсь,
Когда трудно и больно живу.

Моя Леди, моя незнакомка,
Вы – мечта, идеал, Вы - одна,
Но живет со мной скромно, негромко
Моя Леди, - мой друг и жена.

Маринка

А мне все в жизни нравится,
Но я почти не сплю.
Душа к Маринке тянется,
Маринку я люблю.

Мне солнце улыбается,
В окошко дождь стучит.
И жизнь-волна качается,
И музыка звучит.

В метро вдвоем катаемся,
Мне нравится опять.
Ребята обижаются,
Зовут меня играть.

А мне с Маринкой весело,
Нам некогда скучать.
Подружки нос повесили,
И стали ревновать.

Ребята тоже дразнятся,
Прозвали женихом.
А мне Маринка нравится,
Нам хорошо вдвоем.

Любовь – мечта высокая -
Весенний карнавал.
Маринка синеокая,
Всегда о ней мечтал.

Вещий сон

С тобой я встретился
По воле случая.
Твой образ светится
В душе измученной.
Пылает жаром кровь,
Мечты сбываются.
Во мне живет любовь,
И улыбается.

Приснись мне ласковой,
Весною вешнею.
Стань светлой сказкою,
Мечтой безгрешною.
Глаза закрою я,
И ты мне чудишься.
Сон – встреча скорая -
Быть может, сбудется.

Моя ты ладушка,
Сон продолжается,
Стоишь ты рядышком,
И улыбаешься.
Приснись мне ласковой,
Мечтой манящею.
Будь светлой сказкою,
Стань настоящейю.

Стань моей первою,
Моей желанною,
Подругой верною,
Мне Богом данною.

Моя женщина

В этом зале очень странном
Ты печальна, ты без пары.
В полумраке ресторанным
Погружаюсь в твои чары.

Душу тянет, как магнитом,
Отвести глаза не в силах.
О былом и позабытом
Знак дает мне облик милый.

Ничего в тебе такого,
Кто-то скажет: «никакая».
Смотришь даже слишком строго,
Но печаль в душе глухая.

Невзначай вдруг улыбнешься,
Свет небесный засияет,
Или в профиль повернешься,
Тихо, сладко сердце тает.

Словом не побеспокою,
Отвернусь, а тянет снова,
Я тобою, я тобою
Очарован, очарован.

Может, выглядишь ты странно,
По такой давно тоскую,
Уведу из ресторана,
Где найду еще такую?
Ты ведь женщина такая,
От тебя в душе - пожары!
Сладко, тихо сердце тает,
Это чары, твои чары!

Тишина

Привычный ритм - работа, дом,
Тоска бесед о том и сем.
И так почти что каждый день.
Менять мне что-то, право, лень.

Но есть среди этой суеты
Тот ручеек-исток мечты:
Беру я в руки телефон
И окунаюсь в сказку-сон.

Бежит по камушкам вода,
Мерцает в сумерках звезда.
И чувств нахлынувших река -
Твой голос - эхо ручейка.

Я слышу звуки тишины,
Я вижу отблески Луны, -
Все это в голосе твоём,
В воображении моём.

Благословен будь этот миг,
Миг тишины для нас двоих:
Ты недоступна, как звезда,
И так близка как никогда.

Самообман

Разорву я эту тишину,
В залихватском свисте утону.
Пусть до неба вздыбится страна,
Лишь бы отступила тишина.

На руках по улице пройдуь,
Засмеется кто-то. Ну и пусть!
Лучше слушать смех и голоса,
Чем о смерти думать три часа.

Пусть звучат стихи в ночи и днем!
Пусть они поются под дождем.
Разорву я эту тишину,
В залихватском свисте утону!

Пусть безумство мысли вдруг придет!
Сказки пусть, фантазия - захлеб!
Сумасбродства мне хотя б чуть-чуть!
Мир перевернется. Ну и пусть!

Сумасшедшим стану я, друг мой,
Обману себя своей мечтой,
Обману, забывшись, вновь и вновь:
Вот опять пришла ко мне Любовь!

Пусть звучат стихи в ночи и днем!
Пусть они поются под дождем!
Разорву я эту тишину,
В залихватском свисте утону!

Придуманная красота

Солнце плавится в зените,
Птиц веселых кутерьма.
Мы с подружкой на Гаити,
От нее я без ума.

Хоть была дорога длинной,
Но в награду - теплый рай:
Улыбающаяся Инна,
Говорящий попугай.

Раньше жизнь катилась мимо,
Было все, но не со мной,
До того, как встретил Инну
Этой раннею весной.

Если Инна со мной рядом, -
Затихает суета.
Нас обстреливают взгляды.
Вот что значит красота!

Позабыл я Нефертити
С ускользнувшей красотой.
Как прекрасно на Гаити,
Красота моя со мной!

Атлантида

На мой звонок по телефону
Твой нежный голос отвечал,
Что я набрал неверный номер
Что не туда совсем попал.

Я в этот миг тебя не видел,
Но почему-то твердо знал.
Ты для меня, как Атлантида,
Ты для меня «девятый вал».

И вновь твой номер накрутила,
Не слушаясь меня, рука.
И ты неожиданно удивила,
Сказав вдруг ласково: «Пока».

Подумать только, что за чудо, -
Ты где-то есть, как тайный свет:
Искать тебя я буду всюду,
Как Атлантиду, много лет.

Ты – Атлантида, Атлантида,
Теперь не так уж далека.
Шепчу своей руке: «Спасибо!»,
Моя рука - твоя рука...

Посланье

Быть может, и с Вами случилось,
Нечаянно вдруг Вы влюблялись.
Тогда Вам легко мне поверить, -
Любовь невозможно измерить.

То пекло в суровую стужу,
То холод войдет в Вашу душу.
То светом вдруг тьма озариться,
То зрение тьмою затмится.

Любовь – это мука и радость,
Любовь – это горечь и сладость.
Любовь – это сладость напиться
В жару из прохладной криницы.

Со мною все это случилось,
Любовь у меня приключилась.
И счастлив теперь я безмерно,
Как будто в любви самый первый.

Любовь – это счастье страданий,
Любовь – это радость признаний,
Посланье с небес потаенных
В сердца безнадежно влюбленных.

Сила любви

Говорят, что любовь многолика:
Где-то вспыхнет внезапным весельем,
Где-то плачем зайдетя и криком,
Где-то справит в душе новоселье.

Расцветет вдруг нежданно среди сора
Васильком ярко синего цвета,
Или розой прекрасной без спора
Заалеет в парадном букете.

Как ухаживать нам за любовью,
Чтоб цветенье ее не кончалось?
Лить елей? Или сдабривать солью,
Чтобы легкой она не казалась?

Как узнать, что любовь - это милость,
Отличить от сестры ее страсти?
Разгадать, что любовь вдруг явилась,
Одолев все земные напасти?

Кто-то скажет – любовь, как Природа -
Как высокое небо гармоний,
Над любовью не властна погода, -
Что ей гром и сверкание молний?

Не тревожьте любовь, не тревожьте,
И природу любви не меняйте!
Пусть приходит, как в засуху дождик,
Вы любовь с чистым сердцем встречайте.

Неслучайное

Одно единственное слово,
Случайно брошенный вдруг взгляд
И ожиданье встречи новой,
И новых взглядов звездопад.

Любовь есть высшее посланье,
Подарок Света и Небес.
Кому-то сладость обладанья,
А для кого-то тяжкий крест.

Сама случайность неслучайна, -
Откуда к нам приходит мысль?
Судьба навеки Божья тайна,
И в этой тайне Божий смысл.

Чудо

От рожденья и до смерти
Скачем, прыгаем, бежим.
В повседневной круговерти
Соблюдаем свой режим.

Но в плену пустого бега
Забываем красоту, -
Нежный блеск живого снега,
Неба синь и чистоту.

Чудо с нами, где-то рядом,
Только руку протяни.
Чуду не нужны наряды,
Ты в глаза ему взгляни.

Нас прекрасный мир пленяет, -
Жизнь идет на новый круг.
Чудо в воздухе летает,
Чудо ты, мой лучший друг.

Юбилей

Ты на миг ко мне прильнула,
Дрогнула земная ось.
Страсть волной в лицо дохнула,
Сердце нежностью зашлось.

С той поры минула вечность,
Но как будто только миг.
Но любовь, как бесконечность,
Наполняет светом стих.

Мы с тобою – чайки-рифмы.
Светлым мыслям в унисон.
Были бури, были рифы, -
Длится наша сказка-сон.

Ты ко мне плечом прильнула,
Солнце вспыхнуло в окне.
Ты лукаво подмигнула, -
И любовь опять во мне.

II. ВЕЧНЫЙ ФАРВАТЕР

В легком мареве, как озаренье,
Вдруг покажется где-то случайно,
Промелькнет, будто счастье-мгновенье,
След навеки оставив печальный.

Сколько ждал от Судьбы я посланья,
Только почта со мной разминулась,
Но остались, остались мечтанья,
Будто птица крылом прикоснулась.

Первый капитан

*Посвящение всем капитанам
дальнего плавания*

Морская форма с галунами
И золотых нашивок блеск,
Летит наш барк под парусами,
Касаясь мачтами небес.

А мы на барке том курсанты,
И капитан для нас как бог.
Под ветром гнутся реи, ванты,
В душе романтики восторг.

В морской судьбе все это было:
Моря, причалы разных стран.
С тех пор ни разу не забыл я
Тебя, мой первый капитан.

Морское званье это свято.
Оно хранит судьбу мою,
И капитана как собрата
Я без ошибки узнаю.

Нагрудный знак я свой достану,
Где цепь, и якорь, и секстан.
Однажды ставши капитаном, -
Навеки будешь капитан.

У моря

Луна загадочна, как чудо,
Звезда мигает мне во мгле.
Ей-богу, жить совсем не худо
На грешной матушке-земле.

Морские волны с ветром спорят,
Ведя свой вечный разговор.
А я вдыхаю запах моря -
Бескрайний, неземной простор.

И звезд висящих мириады, -
Там в бесконечной вышине,
И неумолчные цикады, -
Все наяву – и все во мне.

И это все как будто было
Со мной лет тысячу назад.
И вот опять ко мне приплыло,
Как в тот счастливый звездопад.

Душой соприкасаясь с небом,
Живу на матушке-земле.
Чудесна явь, чудесна небыль, -
И свет немеркнущий во мгле.

Дед

Памяти Ф.Ф. Лещенко

«Куда все это подевалось?»-
Когда-то дед мой говорил,
Ведь в памяти его осталась
Та жизнь, где был он молодым.

Ребенком дедушку я слушал,
Не мог понять его слова,
Как могут плохо слышать уши?
Болеть, как может, голова?

«Уйду я скоро вон под грушу, -
Кивал дедуля на погост, -
Отдам я Богу свою душу,
Ты побыстрее бы, внучек, рос».

Любил я слушать песни деда,
Не слушал грустные слова.
Я внуку грусть свою поведал,
Но грусть ему, как трын-трава.

Возвращение

Моей маме Елизавете Федоровне

Какое счастье вновь вернуться
В края родные, в отчий дом,
Вокруг неспешно оглянуться,
О детстве вспомнить дорогом.

Увидеть мамину улыбку,
Ее тревожно-добрый взгляд.
Как важно в этом мире зыбком
Вернуться иногда назад.

Русские капитаны

Корабли, корабли, корабли, -
Вижу я в своих снах непрерывно.
Тают в дымке туманной, вдали.
Там России моей капитаны.

Там имен замечательный ряд,
И идущие вслед поколенья...
Там Великие скромно стоят,
Принимают свое продолженье:

Гордой чести Поэт Гумилев,
Покоривший пространства и страны.
Капитаны планет и миров, -
Там России моей капитаны.

Там загадочно сдержанный Блок, –
Новый стих его нежно весенний.
И так близок далекий, как бог,
Озорной деревенский Есенин.

И Рубцов, словно в тяжком бреду,
Он – нездешний и чуточку странный.
Может быть, он увидел звезду,
Где давно уже стал капитаном.

И Вселенной известный герой,
Но душой неизвестный Гагарин.
Он навеки с улыбкой простой
Капитан наш – космический парень.

Вижу друга я пристальный взгляд
Средь плеяды моих капитанов.
Продолжает он звездный парад,
Не страшась неземных ураганов.

Поделен мир незримой борьбой, -
На романтиков, преданных делу,
И на тех, кто ведомый Судьбой,
Но чье время запеть не пришло.

Я ищу на Земле их следы,
Сам прошел я моря - океаны.
Нет прекраснее русской судьбы, -
Быть в России моей капитаном.

* * *

*Памяти капитана дальнего
плавания Михаила Свирского*

Я не люблю ходить по кругу
И наткаться на повторы,
И перемалывать друг друга
В пустых, тяжелых разговорах.

Я не люблю сидеть в засаде,
Неважно драка или дело,
Я не могу ударить сзади,
Я ненавижу «беспредела».

Мне правда строгая дороже,
Чем затаенное молчанье.
Понять стараюсь тех, кто может
Простить измену за страданье.

Я так давно хожу по кругу
Я знаю радость, знаю горе.
Во сне я часто вижу друга:
Мы в первый раз уходим в море....

* * *

*Посвящается моим товарищам,
курсантам Судоводительского
отделения Одесского мореходного
училища выпуска 1964 года*

Разбросало, разметало
Однокашников – ребят,
По дорогам и вокзалам
Много лет тому назад.

Алик где-то на Камчатке,
Средь друзей идет молва.
Шурик маленький - в порядке –
Место жительства Москва.

Нахлебавшись заграницы,
Клим вернулся навсегда.
Мы, славяне, все, как птицы,
Жить не можем без гнезда.

Разбросала, разметала
Эта жизнь моих друзей.
Мишки с Колькою не стало, -
С каждым годом время злей.

Нет нигде того вокзала,
Где билет я в юность взял.
Время новое настало,
И другой теперь вокзал.

Мой Сахалин

Столько яркого зимнего солнца,
Столько нежного, снежного неба.
Я стою очарованно молча,
Столько лет я на острове не был.

Боже мой, ведь последние годы
Мне земли островной не хватало,
Перепадов капризной погоды,
Шума северных птичьих базаров.

Там бродил по брусничным полянам
И рыбачил с друзьями на речке,
От тайги и от моря был пьяным,
Молод был, полон сил и беспечен.

В этом воздухе севера нега,
Пусть на сердце печаль и истома.
Охлаждаю лицо горстью снега:
Я на острове снова, я дома.

СХОДСТВО

Не обижайте лошадей,
Страдают лошади, как люди.
Они похожи на людей.
Или когда-то ими будут.

Случалось видеть слезы мне
В глазах измученной лошадки.
Но жизнь свою, как на войне,
Ей доверяю без остатка.

Возможно, лошадью я был
В другой какой-то своей жизни
И кто-то там меня любил,
А кем-то был совсем не признан.

Для всех людей и лошадей -
Все в этом мире так, конечно.
Не навредим душе своей,
Душа, она, конечно, вечна.

Не обижайте лошадей,
Страдают лошади, как люди.
Они похожи на людей.
Неужто мы людьми не будем?..

Свобода души

Душа живет по собственной природе,
В ладу иль не в ладу сама с собой.
Быть может, сам я лично не свободен,
Но и не властен над своей душой.

Мое кредо

Не горячись, не рви ты нервы,
И не показывай характер
И на работе пыл умерь ты,
На всех и вся тебя не хватит.

Молюсь я собственному богу,
Не нужно мне ничьих советов.
Осилю сам свою дорогу,
В огне закатов и рассветов.

А потому живу, как знаю,
Судьбу в узде держать стараюсь,
Я не люблю томиться с краю,
Я с краю в гущу дел врываюсь.

Сила слова

Бывает зябко на душе,
Так не комфортно, не уютно,
Как жизнь в дырявом шалаше,
В дожде, нагрянувшем под утро.

В душе, объятай маетой,
Слова похожи на оковы...
И, как отравленной стрелой,
Бывает, крепко ранит слово.

Но иногда душе светло,
Она поет с хрустальным звоном
И, как земля, хранит тепло
Душа, возвышенная словом...

Слова, как птицы из гнезда,
Вспорхнут, - и среди нас летают:
И воскрешают навсегда,
А иногда и убивают...

Русское

Все в жизни сегодня уныло,
Вокруг все предельно постыло.
И в небе тяжелые тучи,
И ветер холодный, колючий.

Вот стаи вороны клокочут,
Шуты над собою хохочут.
Политики врут бессердечно,
И глупость живет бесконечно.

Уныло, уныло, уныло.
Постыло, постыло, постыло.
Но чудо души нашей русской –
Подняться над горечью грустной.

Вот солнца пробился к нам лучик,
То признак - развеются тучи.
Вот ветер притих на минутку,
Невзгоды нам кажутся шуткой.
С экрана нам сказку расскажут,
Как будто бы медом помажут.
Доверчива наша натура,
Любую признает халтуру.

Но мы изначально такие,
Горды, что навеки в России.
Душой мы богаты безмерно,
Но сколько вокруг всякой скверны!
И все ж человек я счастливый,
Я рад, что родился в России.
Бывает уныло и пусто,
А, в общем, нормально, что грустно.

Никогда не горюйте о том, что случилось,
Иль случиться совсем не могло.
Лишь бы озеро вашей души не смутилось,
Чтоб в душе вашей было светло.

Никогда Вы другим не желайте несчастья -
Вас беда обойдет стороной.
В чистом озере вашей души в одночасье
Свет любви отразится земной.

Никогда не завидуйте тем, кто удачлив,
Не играйте своею судьбой.
Не живите как все, а живите иначе,
Но всегда оставайтесь собой.

...И помолиться в тишине,
Душой подняться ближе к небу,
Затем забывшись в тихом сне,
К рассвету вновь вернуться в небыль.

Внутри у нас то свет, то тьма,
Где быль, где небыль обитает?
Кто здесь с умом, кто без ума?
О том один Всевышний знает.

Небесные колокола

Когда звонят колокола,
Не на пожар, на Богослуженье,
Все, от велика до мала,
Все, пребывающие в смиренье,
Возносят Господу хвалу
За мир и доброту творенья.
От слез сдержаться не могу,
Молюсь душой, прошу прощенья:
Я в детстве в церковь не ходил,
Мое такое поколение.

Но и тогда, случись пожар,
Испуганно, со всем смиреньем
Крестился всяк: и млад, и стар.

Когда бессильны все слова,
С небес звонят колокола....

Наша юность от нас улетела
Мы вернуть то, что было, не сможем.
Нам любовь свою песню отпела,
Но мотив ее сердце тревожит.

Осень в душу давно постучалась,
Но томит первой встречи сиянье.
Вот и внучка вчера мне призналась,
Что назначил Ваш внук ей свиданье.

ДВОЙНИК

Нет, не хочу чужой я жизни,
Мне бы свою не растерять.
Что средь людей не третий лишний, -
Всю жизнь пытаюсь доказать.

Себя шлифую непомерно,
Бегу, когда хочу стоять.
Стараюсь жить в союзе с верой,
Не лицемерить и не врать.

Борюсь с чужой, тяжелой тенью,
С тем, кто давно во мне сидит.
Он вопреки моим стремленьям
Сбить с толку душу норовит.

И тот чужой любви не знает,
Неправду любит он с утра,
И вроде мне добра желает, -
На сердце горечь от добра.

Нет, не хочу чужой я жизни,
Мне бы свою не растерять.
Но чтобы стать не третьим лишним, -
Себя я должен покорять.

Тайна жизни

Долог, труден жизни путь,
Вспять ее не повернуть.
Каждый новый поворот,
Тайну новую несет.

В тайне этой - счастья свет,
В этой тайне - призрак бед.
Но со мною вновь и вновь, -
Тайна главная – любовь.

Облачко

Облачко по небу кочевало,
Было небо голубое, ярко чистое.
Парусом то облачко казалось
Мальчику, стоящему на пристани.

Чье-то в небе облачко кочует,
Кто-то в небе звезды зажигает.
Чье-то сердце облачко волнует,
Чья-то в небе звездочка мигает.

Облачко по небу кочевало,
Было небо золотое, нежное.
Парусная шхуна в море мчалась,
Ведь мечты сбываются по-прежнему.

Есть на небе вечном твое облачко,
Иногда за горизонт скрывается.
Но мерцает в небе твоя звездочка,
И мечты небесные сбываются.

Новогоднее

Снежок поскрипывает хрустко
В предновогодней тишине,
Прекрасно-благостное чувство
В моей рождается душе.

На ветках инея сиянье.
Снежинок нежный хоровод.
Прудов застылых ожиданье
В морозном воздухе живет.

Все повторяется в природе,
И снова все, как в первый раз.
Любимый праздник новогодний,
Вновь собирает вместе нас.

Как в детстве радует нас елка,
Застолье, шутки, Дед Мороз,
День пожеланий шумных, громких,
Как в детстве, радует до слез.

Мой мир надежд и ожиданья
В душе навеки не умрет.
Я с Новым Годом жду свиданья,
Приди и здравствуй, Новый Год!

Раскаяние

Я часто в жизни сомневаюсь,
Мечусь меж разных берегов.
Уплыть к другому не решаюсь,
Но бросить свой уже готов.

Я оправдать других пытаюсь,
В себе самом ищу вину.
Без размышлений сразу каюсь,
И за грехи себя клянчу.

Стараясь жить всегда по правде,
Я усложняю бытие.
И часто, равный среди равных,
Стесняюсь требовать свое.

Пора рубить уже швартовы,
К другому берегу уплыть.
Пора найти мне берег новый,
Свой старый мир пора забыть.

В который раз я снова каюсь,
Молюсь за здоровье других.
И каюсь истово - печалюсь
За то, что в мыслях бросил их.

Жизнь моя проходит не напрасно,
Но былого больше не вернуть:
Звездочка зажглась и вдруг погасла,
Быстротечен жизни нашей путь.

Мы летим в пространстве мироздания,
Оставляя в чьих-то душах след.
Может, где-то сердцем замирая,
В небе видит кто-то мой летящий свет.

Эта жизнь проходит не напрасно...
Может быть, продолжится в делах,
В сыне, в доме, в дереве прекрасном,
А, даст Бог, в поэмах и стихах.

Разделение

Когда печаль ко мне приходит,
Когда берет за сердце грусть,
Я погружаюсь в твои воды,
В твои просторы, моя Русь:

Ручьи и сопки Сахалина,
Морской романтики пора,
И куст разлапистой калины,
И Подмосковья вечера.

Когда беда или тревога
Заводит жизнь мою в тупик,
Молюсь тогда, прошу я Бога,
Чтоб вспомнить Украины лик:

Река, колодец, баба Марта,
Краюха хлеба с молоком,
И вера в радостное завтра,
И покосившийся наш дом.

В селе украинском родился,
Россию всю исколесил.
Как этот мир переменился,
Где жил, работал и любил?

Но давит душу сон угрюмый,
Что снова дьявол делит нас.
Наполам сердца и думы, -
И горек пробужденья час.

Мастеру

Л.К. Котюкову

Вы правы, правы, как Вы правы,
Не принимая в жизни малость.
О, как Вы правы, что нам слава?
Не так ведь много нам осталось.

Зачем же тратить это время
На пустоту и просто серость?
Зачем душе чужое бремя,
Зачем чужая неумелость?

Когда все ясно просто с лету
Там, где не надо быть Провидцем:
Не может серость быть в полете,
Не может серость в даль стремиться.

О, Боже Правый, что нам слава?
Когда без всяких экивоков
Вершите прямо суд свой правый,
Где быть приходится жестоким.

У Вас на то есть свыше право,
Нельзя вершить Судьбу отчасти.
Кричу в душе Вам: «Браво, Браво!»
Вы в деле бог, от Бога Мастер.

Мой остров

Здесь ветер моря пахнет хлебом,
Здесь начинается рассвет,
И море сходится здесь с небом,
И каждый здесь в душе - поэт.

И точно рыбы мощный остров,
Застыл на стыке двух морей
Неповторимый русский остров -
Кусочек Родины моей.

Зимою вьюги и метели,
И осень нежной красоты,
В руках морей, как в колыбели -
Мой остров – свет моей мечты.

Здесь мягкий юг и строгий север,
В одном дыхании слились.
Свою судьбу нам остров вверил, -
И я ему доверил жизнь.

Ты на Земле навек один,
Прекрасный остров Сахалин!

Гост

Давайте не будем о грусти,
Не будем о ней говорить,
Мы грусть в наши души не пустим,
Мы будем друг друга любить.

Забудем про наши морщины!
Нас время не выдаст, не съест.
И выпьем за то, чтоб мужчины
Подняться смогли до небес!

Приходит день и снова ночь...
Зачем сей мир таким устроен?
Чтоб разум буйный превозмочь
Душа должна побыть в покое.

Чтоб помолиться в тишине
И стать немного ближе к небу,
Затем, забывшись в тихом сне,
С рассветом вновь вернуться в небыль.

Внутри у нас то свет, то тьма,
Где быль и небыль обитает.
Кто здесь с умом, кто без ума?
Один Всевышний правду знает.

Что выше - верить или знать?
Слова пустые - и не боле.
Нам нужно просто все принять,
На остальное Божья воля.

* * *

*В память о посещении монастыря
Айа-Напа на Кипре 12 апреля 2003 г.*

Меня, незрячего душою,
Повел незримый поводырь.
И не был я в ладу с собою,
Когда вошел в тот монастырь.

Светило солнце, дождик капал,
По местным меркам не сезон,
Но мне явилась вдруг Айа-Напа,
Как необычный, вещий сон.

Пещера древняя с иконой,
И несказанно чудный свет...
Громадный явор с чудо - кроной –
Свидетель тех суровых лет.

Все грозно поглотила Лета.
Но вечен Божий монастырь.
И озарил вдруг душу светом
Незримый мною поводырь.

Как важно в мире быть собою,
И голос сердца привечать.
Как важно быть в ладу с душою
И свет незримый замечать.

Мечта

Кто мы с тобою в этом мире?
Кто этот мир для нас с тобой?
Мишени во Вселенском тире,
Где все рассчитано Судьбой.

Курок Судьба когда-то спустит,
И мы исчезнем навсегда.
Как много в этом мире грусти,
Где в красоте порой беда.

Но красота не исчезает, -
Спасает души красота.
Кто мы? О том Господь лишь знает
И этот мир для нас – мечта.

* * *

Памяти С. Ф. Камышова

Он в песне был таким душевным,
Мне эту песню не забыть.
Был другом преданным и верным,
И мог душою всей любить.

Не позвонит он деликатно,
Не спросит больше, как дела.
Но что казнитья многократно,
Его душа от нас ушла.

Я поклонюсь его рябинке,
Она растёт, она жива.
Помянем друга по старинке -
И ни к чему теперь слова.

Размышления у памятника

*«От благодарной Одессы»
Надпись на памятнике
Леониду Утесову в Одессе*

Сидит на скамейке Утесов,
Известный нам всем одессит.
Нет, нет... Вы оставьте вопросы,
Ведь памятник это сидит.

На улице А. де Рибаса,
Всего на минутку присел,
А, может, он здесь с того часа,
Как песню последнюю спел.

Могло ведь такое случиться
(Когда-то мечталось о том),
Вот если б в Одессе родиться
И зваться его земляком?

Поэтов, писателей племя,
Великих людей череда...
Да, было великое время,
Светила Одессы звезда.

Сидит на скамейке Утесов,
И Дюка витает здесь дух.
Но хватит! Не надо вопросов,
Иное подумалось вдруг.

Философские этюды

И Богу не внемлет пустынная тьма

Лев Котюков

1

Мне время земное почти не потребно,
Оно лишь вечности штришок.
А Вечность? Она предназначена Небу,
И там я – не одинок.

2

Все повторяется так бесконечно,
А времени, может, вовсе и нет,
Но Вечная Жизнь существует извечно,
Как вечный, немеркнувший свет.

3

Ночь тихой бывает, но нет ей покоя,
«И Богу не внемлет пустынная тьма».
Безмолвье в ночи – отраженье разбоя,
Безверья предавших рабов без ума.

4

Душа дает свои нам знаки,
Но разум веры не дает.
И мы, как те речные раки,
Наоборот ползем вперед.

Смири гордыню, Небо слушай,
Прими его намек-звонок, -
И обретет твой разум душу, -
И будешь ты не одинок.

5

Ищем в зримом всегда мы незримое,
В незримом зримое чудиться нам.
Желание света неодолимое,
Душу слепую рвет пополам.

6

Из тьмы приходят к нам виденья,
Но явь еще страшней бывает.
И сны, и явь, и все сомненья...

Где ложь, где правда? Мир не знает.

7

Что грусть-печаль для нас с тобою?
Зачем искать нам путь к свободе?
Все, все расписано Судьбою,
А от Судьбы я не свободен.

8

Свобода - это пустота.
Кому дано ее добиться?
Есть только наша маета,
И нам свобода просто снится.

Душа и природа

1

Мы безразличны к неудачам,
Чужим потерям, неудачам.
И нет симпатий к «неумехам»,
По ним никто, нигде не плачет.

Вот так Природа безразлична,
Что ей пороки, что страданья?!
В Природе очень все логично,
Она не требует признанья.

Все в срок живет и умирает,
И в этом Божья справедливость.
И Бог Природе не мешает,
И не нужна Природе милость.

2

Все мысли наши, будто птицы
Летают в мире сем свободно.
Пространство – время без границы
Подвластно мыслям с первородства.

А мысль плохая, что тот хищник,
Врагом которому - живое.
Всегда находит то, что ищет,
Не оставляя нас в покое.

Но белой горлицей летают
Добра и здравия молитвы,
И душу в небо поднимают,
И нас спасают в гуле битвы.

«Кого волнует чужое горе?»
Мне часто это говорят.
Не думал я об этом в море,
Когда спасал чужих ребят.

И часто помощь приходила
От незнакомых мне людей.
Предательство, случилось, было
Со стороны бывших друзей.

Быть сам себе судьей стараюсь,
Добро в душе своей храню,
И на глупцов не обижаюсь,
И про себя их не браню.

Новогоднее чудо

В снежных платьях, пошитых метелью,
Повстречались среди леса три ели,

Горевали лесные подружки,
Увели их подружку с опушки.

В переливах ярчайшего света
Их подружка стоит разодета.

Украшением шумного зала
Та лесная красавица стала.

Вечный символ надежды и ласки,
Божества из придуманной сказки,

Новогодние, стройные ели,
Раньше песни вам пели метели.

За невесту со снежной опушки
Поднимаем бокалы и кружки!

Королевой народного бала
Всем на радость нежданно ты стала.

Год пройдет – снова чудо случится,
Наша елочка к нам возвратится.

Н. по случаю смерти мужа

*И ночи сменялись днями
До нас, о мой друг дорогой.
И звезды свершали все так же
Свой круг, предрешенный судьбой.*

*Ах, тише! Ступай осторожней
На пыль под ногою твоей -
Красавиц ты прах попираешь,
Останки их дивных очей.*
Омар Хайям

Ничто теперь не скрасит горе,
Его душа навек ушла.
Ушли живые ваши споры,
Мирские отошли дела.

Но распроклятые вопросы,
Как тень твоя, всегда с тобой.
Твержу тебе, как тот философ:
«Все предначертано Судьбой...»

Хоть явь, порушенная тьмою,
Сильнее самых нужных слов,
Но память душу успокоит
И сохранит твою любовь.

И с памятью родится слово.
И повторяю вновь и вновь:
«Пуускай слова мои не новы –
Но смерти не убить любовь!»

И море ласкою светилось,
И нежностью алел закат.
Душа от праздника смутилась,
Былых метаний вспомнив ад.

На части душу будто рвали
Непримиримых два врага.
«Хочу» и «надо» нас держали,
Как буйну реку берега.

Теперь душа моя свободна,
Но одиночество пришло.
И тяжело сердцу год от года,
Ничто быльем не поросло.

Слова не выбросишь из песни,
И жизнь нельзя переписать.
И страсть былую, ну хоть тресни,
Нельзя ни с кем переплясать.

Душа от праздника смутилась,
Былых метаний вспомнив ад.
Но море ласкою светилось,
Но обнадеживал закат.

Красный цвет

*Солнце красно по утрам
– Моряку не по нутру.
Солнце красно к вечеру
– Моряку бояться нечего.*

Морские приметы

Я не приемлю красный цвет
И нелюбовь моя с рожденья.
Как будто в красном - тайна бед -
Тревог и горя отраженья.
Я помню первую беду
И тот зловещий красный сполох,
Когда соседскую избу,
Сожрал неукротимый Молох.
Когда на землю льется кровь,
Войны печальная примета,
Сама приходит нелюбовь,
И с ней проклятье горицвета.
И в нашей жизни, в суете
Цвет красный - просто неуместен.
Мы ждем чего-то в маете,
И забываем радость песен.
Но вот недавно стал богат, -
Пришла ко мне внезапно благодать,
Алел, алел в красе закат,
И посетила сердце радость.
И понял - зря я цвет виню,
Не в нем, а в нас живут страданья.
Теперь не красный цвет казню,
А нелюбовь непониманья.

Лето

Вот и наступило лето:
Прошлогодний шмель жужжит,
Над садами море света,
Мышь в сухой траве шуршит.

А в тени дремучей ели
Снег лежит еще с зимы.
Птицы с юга прилетели,
И все меньше в мире тьмы.

Для меня настало лето,
Для тебя еще весна.
Ноет сердце, нет ответа.
Нет ответа. Нету сна.

Не навреди

...Прошу я Бога: « Помоги,
Меня от зла убереги»
В руке моей дрожит перо:
Творю ли я сейчас добро?

А, может, так мне суждено,
И сомневаться здесь грешно?
Я не могу себя судить,
Другим бы мне не навредить.

Почти детское

Если долго смотришь в небо
На узоры облаков,
То увидеть можешь небыль, -
Лики разных чудаков.

Вон лохматый, бородатый
И немножко грозный дед.
Миг, - и будто бы лопатой
Соскребли дедули след.

В центре неба кучки белых
И причудливых овец,
И пасет отару смелый,
Озорной такой малец.

Кто картинки там развесил,
Разукрасил небеса?
Распустила в поднебесье
Косы девица-краса.

Как-то с другом соревнуйся,
Мы глядели в облака.
Другу там грозил дедуля,
Я держал за хвост быка.

Я узнал у нашей мамы,
И открою вам, секрет:
Озоруют с облаками
Ветерок и солнца свет.

А художник, он, быть может,
В сердце каждого из нас.
Бог открыть его поможет
В нужный день и в нужный час.

Умылось море ураганом
И стало чистым после шторма.
Звучит, возможно, очень странно,
Но, что есть в мире этом норма?!

А, может, в нас самих и странность, -
Чем засоряем наши души?
А кто придумал ураганы?
Кто звезды утром в небе тушит?

Вы были в море после шторма,
Когда все ясно и спокойно?
Быть может, это тоже норма.
Но в этом мире норма - войны.

Когда душа уже устала,
И ей мешает наносное,
То знай: пора мольбы настала,
Чтоб искупить и смыть былое.

Дебют

Последний ветер мне навстречу, -
Почти последняя любовь.
От напряженья ломит плечи,
В висках набатом бьется кровь.

Нет права нынче на ошибку, -
Мой капитанский бенефис.
Скрываю горькую улыбку:
Не будет выхода «на бис»...

Прошла с тех пор, как будто, вечность,
И нет забвенья ни на миг.
В душе морская бесконечность, -
Как недописанный мной стих.

Теперь стихи моя стихия,
Но вновь со мной морской простор:
Слагаю скромные стихи я,
Штормам Судьбы наперекор.

Служу в Поэзии матросом,
И состоялся мой дебют.
И у матросов нет вопросов,
Когда команды подают.

И первый ветер мне навстречу, -
Почти как первая любовь.
Я жду свиданий каждый вечер, -
Я счастлив в этой жизни вновь.

Иная жизнь

И за окном все тот же морок, -
Привычно - непривычный шум.
Ворона каркнула раз сорок,
Почти зашел за разум ум.

Лениво тявкнула собака,
Сосед ругнулся на жену.
Бродяг - бессмысленная драка
Изводит болью тишину.

И непривычное в привычном,
В тиши заоблачной живет.
Вот в небе ярко необычном
Бумажный змей, как сон, плывет.

Бежит ребячья ватага
В ней вечной юности задор,
И юности сестра отвага -
И слово светлое, и взор.

Окно от света засверкало,
И песню света ловит слух.
Как в этой жизни нужно мало,
Чтоб жизнь иной предстала вдруг!

Мир теней

Страшен свет Луны тревожной,
Тени странные плывут...
В лунном свете невозможном
Тени вечные живут.

Тени-тучи исчезают
В мертвом озере Луны.
Тени-волны наступают,
Птица, будто, след волны.

Неотступный, полузримый
Мир давно ушедших дней.
Вечный, но неуловимый
Мир таинственных теней...

Последний путь

(монолог корабля)

Памяти теплохода «Киренск»

Я жду последнего похода,
Когда пошлют меня на слом.
Когда последняя свобода, -
Мне вслед махнет седым крылом.

Пусть путь последний будет светел,
Пусть чайки надо мной снуют!
Пусть будет вечный встречный ветер,
В обмен на якорный уют!

В последний раз придет удача,
Остудят волны мою грудь.
...У капитанов, все иначе,
Иной у них последний путь.

Стремление

...На всяк вопрос дадут ответ,
Но я ищу свои ответы.
Во мраке трудно видеть свет,
И Божьи соблюдать заветы.

Вот разум просит, тербит:
«Возьми, не дай, себе дорожке...»
И сердце ноет и болит,
Но разум укротить не может.

А иногда добро творю,
Легко без всякого сомненья,
И Господа благодарю
За верное уразуменье.

И чтоб увидеть Божий свет, -
Сиянье благи высокой,
Я всей душою с ранних лет,
Стремлюсь к мечте своей далекой.

III. НЕСЛУЧАЙНОЕ

Сам о себе...

Берегу я свои башмаки,
Помнят стежки они и дорожки,
Помнят милые сердцу деньки,
Где твои танцевали сапожки.

Я и сам, как разбитый башмак,
Но стремлюсь в синеокие дали.
Я, наверное, старый дурак,
Что забыл неизбежность печали.

Может, где-то меня берегут,
Как забытую память в чулане.
Но другие сапожки придут,
И тогда я исчезну в тумане.

Но душа моя тянется ввысь,
Берегу башмаки я не даром.
И светла и уверенна мысль:
«Не дурак я, и вовсе не старый...»

Кипрские вечера

Мир состоит из пьющих и непьющих,
Но я и здесь порядочно сглупил:
Покинув лагерь пьющих - неимущих,
В ряды совсем непьющих не вступил.

Теперь болтаюсь между лагерями,
Как в проруби известное добро,
Вина касаюсь лишь чуть-чуть губами,
Дразня свое пропитое нутро.

Но вот на Кипре принцип я нарушил,
И пил в охотку, малость обнаглев,
Мезе из рыбы ел, внимал и слушал:
Беседу вел гроза поэтов Лев.

Вина я влил в себя почти пол литра,
Так хорошо мне не было давно,
Нас от души поил Начальник Кипра, -
Чудесно было красное вино.

Начальник Кипра – он же друг мой Вася,
Фартовый парень. Истинный русак.
Собой любое общество украсит,
И выпить Вася тоже не дурак.

А грозный Лев, так тот совсем непьющий,
Но с пьющими привык творить дела.
Пить перестал, но с кланом неимущих
Судьба его еще не развела.

Какая красок пестрая палитра:
Экономист, Поэт и Капитан...
Глава застолья – сам Начальник Кипра,
Василий Торган - островной Титан.

А «пить – не пить», да в этом разве дело?!
Нам сей вопрос не разрешить вовек.
Вот дело делать должен ты умело,
Коль в этот мир пришел, как Человек.

А ты все кажешь недовольство,
Глаза отводишь от меня.
Иль это женское притворство,
Игра пустая без огня.

Быть может, цель твоя иная -
Давно в подарок шубку ждешь.
Так будь поласковой, родная,
Меня так просто не возьмешь.

Но снова ты меня изводишь,
И от меня отдельно спишь.
Сама, бывает, вдруг «нашкодишь»,
А обвинить меня спешишь.

Петух вон давеча несушку,
В хлеву за дело потрепал.
Ох, и сниму с тебя я стружку,
Давно тебя не поучал.

Не зашалишь ты здесь, «женуля»,
Я непорядка не терплю.
Пусть по-мужски тебя люблю я,
Но по-мужски чуть-чуть побью.

Игрок

Вот игрок на сцене странный,
Он блефует непрестанно,
Ловко, быстро, безупречно
И почти что бесконечно.

У него прекрасный нюх,
Не подводит его слух,
Кто и что кому сказал,
Кому нужно передал.

Держит нос всегда по ветру,
Деньги чует за сто метров,
Что поднял, уж не уронит,
Если выплыл, не утонет.

Он бывает искрометным,
И галантным, и корректным.
Он заметно незаметный,
Он приметно неприметный.

В общем, в целом это он, -
Всем известный мудозвон.
Он без пользы, без вреда,
Проиграл свои года.

*И нет хорошего вина,
Ни для лжеца, ни для святого.*
Лев Котюков

Вот есть хорошее вино,
Не то, что раньше – бормотуха,
Но выпил я свое давно,
Как та иссохшая старуха.

Не потому, что много пил,
И что к вину с похмелья тяга,
А потому, что жизнь любил
И потому, что я - не скряга.

Друзей любил я угощать,
Пришлось мне также пить по службе.
Вино способно развращать
И быть помехой даже в дружбе.

Мои друзья уже не пьют,
А те, что пьют, уже далече.
Другие пьют, когда нальют, -
Пьянчуг ничто не покалечит.

А я душой за то, чтоб пить,
Чтоб душу не сожгла усталость.
Люблю вино друзьям дарить,
Не так уж много их осталось.

Первая встреча с поэтами

Я изведал и радость, и горе...

Григорий Осипов

Не знал – на радость иль на горе
Г.О. я встретил в коридоре.
А, может, даже в кабинете:
Л.К., забыв о сигарете,
Черкал налево и направо,
Точнее - рифмы мои правил.
Такого скопища поэтов,
Живых, больших авторитетов
Не мог я встретить раньше в море,
Где знал и радости, и горе.
Я был повержен и сбит с толку:
Там все болтали без умолку.
Живой поэзии истоки, -
Подтексты, рифмы и намеки...
Принес туда свои стихи я,
Здесь Дух Поэзии-стихии,
Царил безмерный, бесконечный,
Манящий нас к себе, и вечный.
Свои там правят капитаны,
Свои шторма и ураганы.
Вы правы, Осипов Григорий:
Здесь глубже радость, глубже горе.
Смирив гордыню, сняв вопросы,
Я записался там в матросы,
А, может, в юнги, что точнее,
Зато трудиться буду злее.
Начну с простого: мыть и драить,
Допустят если, - «кочегарить».
Глядишь, и выбьюсь там я в люди,
И главный парус ставить буду.
Пока все в голове крутилось,
Вдруг что-то, к счастью, прояснилось:
Л.К. вдруг взором, как рентгеном,
Стишок, без резки автогеном,
Пронзил, принял и утвердил,
И тем меня благословил.
Г.О. мне выдал тут же шутку,
И вышел вон через минутку.

Теперь, уверен я, Григорий,
Поэта радость глубже моря.

И встреча стала просто счастьем,
Сошлись светила в одночасье...

* * *

Певцам любви из журнала «Поэзия»

В целом любви здесь достаточно места,
Жаль, что об этом я раньше не знал.
Может, найдется и мне здесь невеста,
Если стихами заполню журнал.

Заблудшая

*Я в раю!
Я люблю!
Я тебя паутинкой ловлю,
И звенит тишина золотая.
Утром роза открыта шмелю,
И земля, как преддверие рая.
И по асфальту в солнцепек
Идти, себя преодолая.
До скорой встречи на часок,
Ко мне – другой, к тебе – другая.*

Ольга Дьякова

Отложи-ка перо ты в сторонку
И подумай своей головенкой:
Если роза открыта шмелю,
Если, Оля, живешь ты в раю,
То зачем тебе связь на часок
С тем, другим, что привык в солнцепек
Шляться к бабам чужим втихомолку?
Может, нет в этом смысла и толку?
Ведь любитель малинки такой
В самый нужный момент никакой.

Есть красивые русские бабы,
Только жаль, мужики стали слабы...

Фудзи - сан

*Я набита тобой как компостная яма:
Забродившей любовью, подгнившей мечтой,
Призрак айсберга суши - горы Фудзияма –
Я живу на земле позабытой такой...
...Я на самом виду, не заметишь такое
Может либо слепец, либо не садовод,
Но имейте в виду: Я - мерило покоя.
Больше грязи! –
И будет значительней плод...
Ольга Журавлева*

Я встречался недавно с горой Фудзияма,
И спросила меня, чуть краснея, гора:
«Не знакома ли Вам эта странная дама,
Может, ей подлечиться настала пора?»

От чрезмерной поливки, а также компоста
Огород в летний зной покрывает парша.
Ей, не к ночи, будь, сказано, страшно непросто
Жрать листву кабачков, челюстями шурша.

Никогда не слышал я такого от роду,
Хоть живу я на свете немало годов,
Чтоб приставленным был садовод к огороду,
Чтоб для грязи у нас не хватало садов.

Фудзи-сан, Вы красивы почти невозможно,
Так зачем же Вам нужен плохой садовод?
Будьте с грязью в стихах Вы, прошу, осторожны,
Чтоб итогом не стал незначительный плод.

Фантазия

Я приду и уйду,
И никто, и ничто не удержит.
Тосковать вам в бреду
Обо мне до конца ваших дней.
Но оставлю в саду
Ваших душ безграничную нежность.
Вы любили не ту,
Но теперь не забыть вам о ней.

Анна Бессмертная

Ты приди и уйди,
Ведь нигде в мире нет постоянства.
Поиграй, почуди
Ты со мной среди роскошных цветов.
В одинокой груди
Нет пока ничего, кроме пьянства.
Потерпи, подожди,
Ведь уйти, может быть, я готов.

Что звенит в моем сердце и ныне,
и присно?
Вера в то, что возможно
любить бескорыстно.

ПОМЯТЫЙ ЛЮПИН

*Июль был желтым от люпина.
Сочился свет сквозь решето.
Ах, как она меня любила!
Так не любил меня никто.*
Юрий Куксов

Помял спиной цветы люпина.
Смотрел на свет сквозь решето.
Пока она тебя любила,
Ты все ворчал: «Не то, не то...»

Дурман цветов навеял грезы:
Ты плыл паромом в тишину.
Прошли года, но льешь ты слезы,
Как будто потерял жену.

Ведь нет уже того люпина,
И ты давно уже не тот.
И не тебя она любила,
А ты все пьешь который год.

Мне жаль помятого люпина...

Эгоистка

Но я горда. И, собственно, зачем
Давать уроки слабому мальчишке?
Бывают в жизни нулевые фишки.
Не с тем, так с этим сладкого поем.

Илона БЛЮМ

Что делать нам, неопытным мальчишкам,
Когда вы все такие эгоистки?
Кому нас, собственно, учить,
Как нужно правильно любить?
Учиться лучше с опытной мордой.
Не будь такой! Не будь, Илона, гордой...

Отцелованность

*Не целуй меня так жадно.
Ты с любовью подожди.
Видишь? Льются беспощадно,
Льются звездные дожди.*
Евгений Бузни

Не целуй его так жадно.
Если просит, не целуй.
Он страдает беспощадно, -
Не встает с утра холуй.

И прорывы к звездным безднам,
И межзвездные дожди,
В этом деле бесполезны.
Не стоит, так не звезды.

Зубник

*Пусть эта жизнь коротка до безумия.
Только бы губы одни.
Только бы губы ругаться не вздумали
В эти счастливые дни.*

Евгений Бузни

На уме у тебя только губы,
Женские губы - и все.
А ведь есть у них острые зубы,
Есть у них что-то еще...

Безликому великому

*Остры уж больно языки...
А вдумашься – мудаки*

*Пора б умнее быть плебей,
Хотя куда уже умнее...
Николай Сербовеликов*

Тебе не верится никак,
Что я – чудака и ты – чудака!

Быть может, я еще плебей,
Но вряд ли ты меня умней.

Ты, Серб, давно почти великий,
Но почему такой безликий?

Веселым поэтам

*Лишь нам, поэтам веселым,
Под пологом не сопеть –
По городам и селам
Песни любовницам петь!*
Михаил Зубавин

Вам, великим и веселым,
Все равно, где есть, где жрать.
Вы по весям и по селам
Пить готовы и плясать.

Ты, Зубавин, парень дерзкий,
Но под пологом не спи.
И сопи в свои сопелки,
Но стихами не сопи.

Поэту – художнику

*Хорошо в тиши бродить
Захолустной.
Не хочу я больше быть
Самой грустной.*
Елена Есина

Нашей Лене Есиной
Нынче очень весело,
Ведь в душе ее весной –
Некто страстный и большой.
Догадайся, кто такой?
Две струны и две души
Спелись в сумрачной тиши.
От любви такой живой,
Свет исходит неземной.
И в душе – Весны венец -
Гордой нежности резец...

Пародист

*...Жизнь пронеслась.
Пора итожить путь.
Угасла страсть. Но лишь засну - и вижу:
Хочет рот, дрожит молодая грудь,
И я горю в огне греховно-рыжем.*
Юрий Лопусов

Поэты в юности подвластны
Грехам, загулам и порокам.
Поэты в старости несчастны,
Теряя страсть свою до срока.

Но ты душой так молод, Юра,
Когда в цветном, греховном сне
Летишь в загулы из загула,
Горя с девчонками в огне.

С тобою всякое бывало,
Но ты и сам не промах малый,
В тебя плюются с пьедесталов,
А ты плюешь на пьедесталы.

Важность рейтинга

Рейтингострадателю

Известный наш эпиграммист,
Словесный наш эквилибрист,
И все ж талантливый поэт,
Друживший с Музой много лет.
Но вот недавно он узнал,
Что рейтинг вдруг его упал.
И наш герой вмиг начудил,
Он в этом Леву обвинил:
«Мой друг, чтоб рейтинг мой стоял,
Виагру я употреблял.
И лучшего на свете нет,
Хоть ты и признанный поэт.
Когда придет к тебе покой, -
Держи Виагру под рукой.
Еще один совет я дам:
Исправь-ка, друг, мой рейтинг сам.
И водку регулярно пей,
И с Музой балуйся своей».

У поэтесс почтения нет
К тебе, хоть трижды ты поэт,
И, если рейтинг слишком слаб,
Забудь про поэтесс и баб!

Звериная история

Давно живет в лесу известный миру Слон,
Красив, талантлив, очень знатен он.
Заслуг Слона перед зверьем не счесть,
И для зверей всегда большая честь,
Когда зовут к Великому Слону,
Сродни то приглашенью на Луну.
Когда-то Слон ходил на водопой
(Сейчас Слону приносят все домой),
Крутился рядом с ним тогда Бобер,
Был малый неприметен, но востер.
А Слон посиживал на старом пне,
Забывшись иногда в своем слоновьем сне.
Наш Слон был Бариним что надо,
Холеный хобот мощью водопада
Шедроты слал, а то и страшный гром,
Вон Лев и тот приласкан был Слоном,
Но не об этом будет нынче сказ.
Прошли года, случился как-то раз
У нашего Слона великий юбилей,
Куда позвали всех больших зверей.
Всю подготовку там вела семья,
Где все держали в лапах сыновья.
Гостей был очень узкий список лиц,
Иные пасть готовы были ниц,
Готовы были проглотить Луну,
Чтоб только быть допущенным к Слону.
Схитрил тогда услужливый Бобер,
В лесу когда-то он пенечек спер,
На коем Слон наш сиживать любил
(О нем сам Слон давным-давно забыл),
Пришел Бобер с пеньком на юбилей
В числе других известнейших гостей.
Хотел пенек он подарить Слону
И приложиться к барскому вину.
А что? Бобер ведь это заслужил.
Но вот беда! Какой-то черт забыл
Включить его в тот списочек гостей.
Известно, не бывает злей зверей,
Чем стражами назначенные волки,
Просить волков всегда без толку:

Бобра они на праздник не пустили,
И наш Бобер, теряя с горя силы,
Попер подарок, раритет - пенек
Домой, в глухой Бобровый уголок.

Неважно малый иль большой ты зверь,
Свою ретивость пылкую умерь.
Во всем держи разумности предел,
Иначе будешь вечно не у дел.

Пример не будем брать мы с хитрого Бобра,
Услужливость не доведет нас до добра.

Урод в натуре

*...А мой сводный братишка по папе
С детства руки к карманам пришил.
Том 19 компакт-диска
«Легенды Русского шансона»*

В натуре, я попарюсь в баньке,
Сегодня я понравлюсь Маньке.

Одену чистые трусы,
Куплю копченной колбасы,

Бутылку водки для затравки,
Лучка, петрушки, всякой травки.

Житуха, брат, у нас что надо,
А все, что надо, с нами рядом.

Сумеет все мы сами взять,
У нас силенок не отнять.

И что нам умные слова?
Где сила есть, там и права.

В натуре, ем я колбасу,
Пью водку, слушаю Алсу.

Немного в этой жизни надо:
Попить, поесть и Маньку рядом!

Чертова быль

Недавно друг мне позвонил
И прямо в лоб меня спросил:
- Знаком ли Вам один стервец, -
Полупоэт, полуподлец?

- Помилуй, рылом я не вышел,
Стервец сидит гораздо выше,
А мне к тому же не к лицу,
Служить такому подлецу.

И все. Исчерпан был вопрос,
Ушел из жизни, как понос.
А друг хотел предостеречь,
Меня от черта уберечь.

Не зря, наверно, говорят –
Не поминай без дела ад.
Прицепится, как банный лист.
Тот черт был на руку не чист.

Назавтра удивился друг,
Стервец к нему пробился вдруг,
Через посредника, не сам -
По важным для него делам.

Проныра с чертовым хвостом,
Он возжелал еще постов,
И возомнил себя при этом,
Поэтом, не полупоэтом!..

Кипел мой друг как паровоз:
«Черт до поэта не дорос,
Крапает он свои стишки, -
И валит на других грешки»

Не мне давать бы здесь совет
(Почтения к советам нет),
Но черт опасен, будто волк,
И я рискну, вдруг будет толк!..

Анти – герой

N.

Странный, странный, очень странный,
Ресторанный – балаганный,
Он – услужливо-паркетный,
Разухабисто-банкетный.

Экономный непомерно,
Роль свою играет скверно:
Лесть размешивая в ступе,
За нее с вас деньги слупит.

Он притворно – деликатный,
Многоликий, многократный.
Там, где нужно, он угодлив,
И не нагл и не уродлив.

Если впарить нужно нечто,
И держать в долгу вас вечно,
Наш герой тут пригодится,
Он особенная птица.

На тарелочке с каемкой
Подает дерьмо он ловко.
Сколько было с ним историй!
Он король любых застолий.

Есть особые работы,
Делать должен нам их кто-то.
Кто-то есть ассенизатор,
Где-то, кто-то - провокатор.

Боже крепкий! Боже правый!
Не обманет нас лукавый!

Хулителю

« ... У него еще сидит советский дух»

Из разговора

Хулителем быть нынче модно,
Ругают все вокруг себя.
И пригвоздить вас всенародно
Возьмутся вроде бы любя.

Не любят наши демократы,
Не любят очень компромат.
Не любят наши партократы,
Когда у власти демократ.

На олигархов прут все скопом,
От них, мол, нам один урон,
И тут же к ним бегут галопом,
Как быдло к пану на поклон.

До черта нынче диссидентов,
Кто дурака валял в тени,
А нынче ищут дивидендов:
Борцы с режимом, мол, они.

А я скажу свое вам мнение
Без пиетета к подлецам:
В душе всегда храню почтенье
К советским светлым временам.

А дураков везде хватает,
Не одолеть нам их вовек.
Неважно как нас называют,
Когда в душе ты - Человек!

Исчадьё ада

*N.N. – Певцу из серии
«Легенды Русского шансона»*

Я для тебя исчадьё ада,
Ты недовольна каждый раз.
Что надо мне, тебе не надо,
Тебе лишь надо «дашь - на - дашь»

А я легко иду по жизни,
Люблю своих братков - друзей,
Я не люблю компот из вишен,
По горло сыт твоим «не пей».

Мне в кайф стаканчик под закуску,
В моем кармане вечно «шиш».
Чай гоняешь ты в прикуску,
Да на фига мне эта жизнь!

Ты в ящик пялишься без толку,
Читаешь на ночь ерунду.
Мою любимую наколку
Увидеть хочешь лишь в гробу.

Ребята парятся на зоне,
И мне давно туда пора.
Я вам не фраер, я в законе,
Мне дым по нраву от костра.

Чефира запах мне приятней,
Чем шлейф «занюханых» духов.
Упасть боюсь я безвозвратно
В глазах моих друзей – братков.

Я для тебя исчадьё ада,
А посему: «прости – прощай».
Мне жить, как ты живешь, не надо, -
И больше ад не поминай.

Песня новорусских халдеев

Мы - новорусские халдеи,
Мы в перестройку преуспели.
Живем теперь мы круто сами,
Под золотыми небесами.

Мы - новорусские халдеи,
Всегда мы жили, как хотели.
И будем жить всегда как надо
Почти в раю иль с раем рядом!

Нам хорошо здесь, как в Одессе,
Мы здесь всегда при интересе.
Гешефта нашего начало -
Россию бурей раскачало.

Фиш-рыба нам всегда по нраву,
Фаршмак и сало жрем по праву.
Халдеям «зелень» очень мила,
Морская яхта, в Ницце вила.

Мы - новорусские халдеи,
Всегда мы жили, как хотели.
И будем жить всегда как надо
Почти в раю иль с раем рядом!

Ответ Башмаку

*Но душа моя тянется ввысь,
Берегу башмаки я не даром.
И светла и уверенна мысль:
«Не дурак я и вовсе не старый»*
Александр Родин

Ох, хитер же ты, братец-башмак:
Ты придумал нам сказочки - дали.
Но, наверно, ты просто дурак,
И тебя мы почти разгадали.

Починить тебя нужно слегка,
Отучить от писания опусов.
Иль ославит тебя дурака
Пародист наш, звезда наша, Лопусов.

Мы, возможно, кругом дураки,
Но об этом трубить нам негоже.
Вон иные, совсем мудаки,
Схлопотали недавно по роже.

Баллада о выпендреже

*Была хорошая погода,
Со мною были два урода.*
Лев Вел

Была хорошая погода,
Стоял на море легкий бриз.
Со мною были два урода,
Один из них болтал «на бис».

Жужжал, жужжал он без умолку,
Как тот весенний ранний шмель.
Другой кривлялся втихомолку, -
И танкер трепа сел на мель.

А ты от скуки вмиг притихла,
От невниманья сник твой бюст,
И красота твоя поникла,
Как от жары жасминный куст.

Мозги податливо тупились,
Зевотой мне кривило рот.
И тут оно вдруг приключилось:
Ты назвала меня «урод».

Я чуть не потерял рассудок,
Я понял: мне даешь «отлуп».
Ведь я без бабы много суток,
Как пень, от воздержанья – туп.

А все испортили уроды,
Устроив скучный выпендреж,
А ты была из той породы,
Кому ведь тоже невтерпеж.

Гроза

И сполохи молний, и грома раскаты, -
Тревожное чувство вины.
И страх ожиданья последней расплаты,
Когда мы ни в чем не вольны.

Не слышим, не видим мы истинны Божьей, -
Живем с пеленой на глазах.
Но в далях высоких и в небе тревожном
Грядет очищенья гроза.

Зачем со мною ты играешь,
Скользя над пропастью любви?
Зачем дразнишь и убегаешь,
Кричишь беззвучно мне: «Лови!»?

Поймать нельзя мечтаний эхо,
Построить зданье из песка.
Печаль смешалась с тихим смехом,
И стала эхом на века.

Но все ж, поймать тебя пытаюсь, -
Как невозможную мечту.
Любовью от любви спасаюсь, -
И улетаю в пустоту.

ЭПИГРАММА

Николаю Солянику -
завседатаю журнала «Поэзия»

Волною веселой нахлынет,
Виденьем казацким застынет,
Весенней рекой разольется
На эхо любви отзовется...
Любви неумной посланник,
Соленный и сладкий Соляник,
Журнал своим буйством взрывает, -
В углу поэтесс обжимает.
И надо ж такому случиться:
Девуца – давно не девушка.
На улице как-то Соляник
Тайком сунул мальчику пряник...

ЭПИГРАММА

Сергею Соколовскому,
железному танкисту поэту

За лязгом гусениц и грохотом моторов
Чуть не убил ты песню соловья.
Вокруг своей души нагородил заборов,
За ними спрятал собственное «Я».

Поэтов песни соловьев не кормят,
Будь счастлив, если в душу не плюют.
Поэт-танкист в России - это норма,
А соловьи во всю у нас поют...

* * *

Твои чины - твои напасти, -
Я за чинами не гонюсь.
Ведь я валет обычной масти, _
И с королями часто бьюсь.

А ты – приятнейшая баба,
И этим очень хороша.
Всегда, когда со мной ты рядом,
Поет в тебе моя душа.

IV. ИЗБРАННЫЕ ПЕСНИ

Вдохновение

Николаю Шериню

Какое чудо и блаженство
Стоять на сцене перед залом,
И жаждать, жаждать совершенства,
Когда ты слышишь «Браво! Браво!»

Глаза призывные навстречу,
Над ними, будто волны, руки.
Твой зритель здесь, и в этот вечер
Ты раб его, презревший муки.

Все муки таинства творений,
Когда наедине с собою.
Твой чистый, беспокойный гений
Еще не властен над толпою.

Но свет погас - и в зале пусто...
И ты, уставший и счастливый,
Стоишь один на сцене грустно,
Покинуть сцену нету силы.

Какое чудо и блаженство,
Представить снова встречу с залом.
И снова жаждать совершенства,
И снова слышать: «Браво! Браво!»

Мой фарватер

Летящий контур Сахалина,
Похож на парусный корвет.
В нем стать и сила исполина,
Мечта моих весенних лет.

Здесь юности моей начало,
Любви и дружбы ясный свет.
Меня здесь море обвенчало,
Я с ним теперь на тет-а-тет.

Мой Сахалин – заветный остров,
Моя любовь, моя судьба.
Хотя живется здесь непросто,
Тебя не брошу никогда!

Паром отходит от причала...
Там впереди мой первый створ,
Мужское дело и начало,
Соленный, штормовой простор.

Чеканят шаг в строю курсанты,
Я вижу в них судьбу страны.
Щедра Россия на таланты, -
Они для моря рождены

Мое родное пароходство,
Я твой уже который год,
Ты для меня - надежды остров,
Фарватер мой и мой оплот!

Долочье

Памяти Марты и Федора Лещенко

Есть заветное слово Долочье,
Это – вечный в душе моей трепет,
Это – детства родной уголочек,
Журавлей улетающий клетот.

Это – холм под названием Пуща,
И село, что стоит пред глазами.
Это – дед по тропинке идущий,
Это смех молодой моей мамы.

Это – радуги мост через речку
И травы свежескошенной запах,
Сказки бабушки Марты при свечке
И мечты о придуманных странах.

Отзвучал журавлиный тот клетот,
Детство тоже навек улетело.
Побывал я в селе нынче летом,
Эхо детства во мне зазвенело.

Дорогое ты сердцу, Долочье,
За тебя мне сегодня тревожно.
Есть у каждого свой уголочек,
Без которого жить невозможно.

Мой порт

*Посвящается 60-летию
порта Ванино*

Шеренги кранов вдоль причалов, -
Буксир, запыхавшись, спешит.
Любимый порт - начал начало,
Твой вид мне душу бережит.

Люблю тебя, людей творенье,
С тобой живу, тобой живу.
В твой юбилей, в твой день рожденья
Бокал я полный подниму.

Чтоб флаги все мы здесь встречали,
Чтоб сердце билось веселей,
Чтоб грузы были на причалах,
Чтоб счастье было у друзей!

За то, чтоб завтра наступало
Намного лучше, чем вчера!
Чтоб молодежь в права вступала,
Чтоб подрастала детвора!

Врата морские на Востоке,
России сын, души оплот, -
Ты вечно близкий, и далекий,
Великий Ванинский наш порт!

Танго юности

В приморском парке танцплощадка,
На сцене висится оркестр.
Вина стаканчик у палатки,
И стайки будущих невест.

Ах, это танго, снова танго,
Какой чарующий мотив.
Он бьет по сердцу бумерангом,
Былое время воскресив.

Себя я вижу вновь курсантом
В далеком радостном году.
Я там опять в гостях у танго,
Вас в танце бережно веду.

Тот парк Чаир и эти розы,
В руках своих держу букет.
У Вас в глазах застыли слезы,
Прошло с тех пор немало лет.

Ах, это танго, снова танго,
Какой чарующий мотив.
Он бьет по сердцу бумерангом,
Былое время возвратив.

Моя девчонка

Девчонка стройная,
Коса до пояса.
Походка строгая,
И строгость в голосе.

Луна качается,
Дорожка светится,
А сердце мается
Четыре месяца.

Сирень пахучая
И ночь кончается.
Девчонка грустная
Мне улыбается.

Земля качается
И радость светится.
Любовь прощается,
Чтоб снова встретиться.

Девчонка славная,
Коса до пояса.
Походка плавная,
И ласка в голосе.

Романс

Вино в причудливом бокале
Играло в гранях хрусталя,
И Вы бокал в руке держали,
Почти не слушая меня.

Вы слов моих не замечали,
Как капель редкого дождя,
В какой-то неземной печали
Вы только слушали себя.

И Вы, очнувшись, удалились,
Накинув на лицо вуаль.
Со мной Вы наскоро простились,
А мне прощаться, было жаль!

Как тихо музыка звучала,
И скрипка соло там вела.
«Эх, повторить бы жизнь с начала!» -
Гремят в душе колокола.

Свиданье

С неба звездочка упала
И погасла в темноте.
Ты желанье загадала,
Отдалась своей мечте.

Знаю я твое желанье:
Чтоб тебя поцеловал,
Чтобы светлый час свиданья
В море дальнем вспоминал.

Нежно я тебя целую,
В сердце нет других девчат.
На любовь мою земную
Звезды смотрят и молчат.

Эти ночи, эти зори,
Это счастье навсегда.
Ухожу я завтра в море,
Мне без моря никуда.

Эти ночи, это море...
Волны тихо шелестят,
А над морем ходят зори
И твои глаза блестят.

Космическая Жар-птица (современная сказка)

Похожий на Жар-птицу космический корабль
Под вечер приземлился средь нашего двора.
Явилась из той птицы прекрасная девица,
Сбежались все соседи, шумела детвора.

А я стоял под кленом, под старым нашим кленом,
Когда ко мне девица, как лебедь, подплыла.
Опущены ресницы, и в платье из ситца,
Совсем в обычном платье красавица была.

И подняла девица, прекрасная девица,
Как в сказке говорится, лучистые глаза.
И нежно улыбнулась, рукой меня коснулась,
В корабль пригласила. Ну, чем не чудеса?

Все люди улыбались, счастливо улыбались.
Мелодия звучала в заоблачных тонах.
И с радостным волнением, без всякого сомненья
В космической Жар-птице летал я в облаках.

Затем себя нашел я, опять себя нашел я,
Под тем же самым кленом, как будто бы во сне,
И были те же лица, и пели также птицы,
Но чудо все забыли, никто не верил мне.

Но пусть своя Жар-птица с красавицей девицей
Когда-нибудь приснится кому-нибудь из вас.
Волшебную мелодию космической Жар-птицы
Готов, друзья, напеть Вам я много, много раз!

Когда-нибудь

Когда-нибудь, когда-нибудь
Я стану сказочно богат,
Куплю тебе когда-нибудь
Бриллиант в три тысячи карат.

Когда-нибудь, когда-нибудь
В меня вселится волшебство.
Тебе отдать весь Млечный Путь,
Я обещал уже давно.

Когда-нибудь, когда-нибудь
Я вспыхну в небесах звездой,
Тогда ты вспомнить не забудь,
О чем мечтали мы с тобой.

Нам озаряет жизни путь
Свет неразгаданный звезды.
Светить вот так кому-нибудь
Навеки будем я и ты.

Л. С. Кожемякиной

Я жалею тебя, я жалею...
Это больше, чем просто люблю,
Всей душой за тебя болею,
За тебя, за душу твою.

Общим горем с тобой я страдаю,
Разделяю радость твою.
И всем сердцем тебя понимаю,
И всем сердцем тебя люблю.

Когда взором тебя провожаю,
То не вижу уже ничего.
Если вдруг невзначай обижаю,
Обижаю себя самого.

Я жалею тебя, я жалею,
И струится любовь в ответ,
Всей душой за тебя я болею
И иного мне счастья нет!

Великая женщина

С тобою не соскучишься,
Всегда такая разная,
Бываешь ты колючая,
Бываешь ты опасная.

То смело - беззаботная
И дерзкая отчаянно.
То нежная и кроткая,
Задумчиво-печальная.

Сам черт с тобой не справится,
Лошадка норовистая.
А мне такая нравится,
Прекрасно - неказистая.

Как ветер переменчиво
Меняешь направление,
То искренне застенчива,
А то не в настроении.

Сам черт с тобой не справится,
Чертовка ты прекрасная.
А мне такая нравится,
Эффектная, «потрясная».

Манящая, игривая,
Заманчиво молчащая,
И любишь ты неистово,
Зато по-настоящему.

Никто с тобой не справится,
Как с кобылицей дикою.
Но мне все это нравится,
Ты – Женщина Великая!

Признание

*Твоей лошадкой скаковою,
Готов я быть, тебе служить,
А ты, быть может, к водопою
Смогла б меня тогда водить.*

А. Родин

Взлететь бы птицей в поднебесье,
И там мне песню тебе спеть.
Я сам бы стал весенней песней,
Тебе лишь стоит захотеть.

Хотел бы стать я нежным ветром,
Чтоб мог тебя я обнимать,
Чтоб самым, самым жарким летом,
Тебя прохладой овевать.

Хотел бы рядом плыть дельфином
Я в теплом море при луне.
Не дам пропасть тебе в пучине,
Спасу на собственной спине.

Я стану всем, тебя желая,
Меня ты только позови!
Поверь, поверь, моя родная,
Что нет пределов у любви!

Моряк

*Капитану дальнего плавания
Владимиру Гудко посвящается*

В шумном городе Одесса
Он известен как повеса.

Даже Николаев тихий
Ловелас освоил лихо.

Долго помнили в Херсоне
Об амурном марафоне.

Не жалел он там зарплаты, -
На девчат Херсон богатый.

Ходит слух давно на флоте,
Что линчуют его в Поти,

Но считают его милым
Все южанки Измаила.

Он, окончив мореходку,
Направленье взял в Находку.

Плачут в Поти и в Одессе
О задиристом повесе.

А он моряк и в том не виноват,
Что любят девушки везде таких ребят!

Полет в мечту

Пора, давно пора в полёт,
Душа волнуется и ждёт.

Я в светлых снах в мечту лечу,
Я имя светлое шепчу.

Ты для меня в окошке свет.
Я на Земле ищу твой след.

Со мной всегда моя мечта, -
И что нам жизни суета?

Ты где-то тайно меня ждешь,
В мечтах своих во мне живешь.

И нам помогут Небеса,
Творить земные чудеса.

Любовь - мечты моей полёт.
Душа волнуется и ждёт.

Здесь и начало, и конец.
В любви - любовь всему венец.

Света

(веселая песенка)

Одену новый я костюм,
Скрипучие штиблеты,
Без меры изведу «парфюм»:
Перед приездом Светы.

Припев Светка, Светка,
Далекая звезда,
Манящая Конфетка,
Когда ты скажешь «Да»?

«Парфюма» запах вышел,
И скрип штиблет пропал,
Когда меня услышишь?
Мой дом теперь вокзал!

Припев Светка, Светка,
Далекая звезда,
Изюминка - Конфетка,
Когда ты скажешь «Да»?

Костюм мой изнашивался,
Штиблеты я стоптал,
В Светланку я влюбился,
Без Светки я пропал!

Припев Светка, Светка,
Далекая звезда,
Заветная Конфетка,
Вчера сказала «Да»!

На створе

Когда корабль заходит в бухту,
Ему так важно быть на створе.
Но отклонился чуть как будто,
И не простит ошибки море.

Стремлюсь держаться магистрали,
Неважно, в море иль на суше.
Когда-то в детстве мне сказали,
Что голос сердца надо слушать.

И чтоб не быть нам в жизни лишним,
Держаться нужно всем на створе.
Кто суетится в жизни слишком,
Тому конец в житейском море.

Лунная тишина

Подарите чуть-чуть тишины,
Диск погожей, роскошной Луны,
Чтоб над речкой стояла Луна,
Чтоб звенела вокруг тишина.

Чтобы снова я стал молодой,
Чтобы девушка рядом со мной,
Чтобы сердце звенело в груди,
Чтобы все было вновь впереди.

Подарите чуть-чуть тишины,
Диск веселой, роскошной Луны,
Чтоб девчонка со мной в тишине,
Целовалась всю ночь при Луне.

Пробежал пароход по реке,
Зов трубы прозвучал вдалеке...
И омылась Луна тишиной,
А ведь все это было со мной...

ШКОЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Сыну Сергею посвящается

Никогда ни за что не поверю,
Что возможно забыть эти дни:
Эти первые в жизни потери.
Выпускной. Пароход. И огни.

Вихрем время нас в вальсе кружило,
Будто было все это вчера
И тайком пили школьники пиво,
И звенел этот вальс до утра.

Припев: Церковь белая в яркой подсветке,
Словно лебедь, плыла над рекой.
Аттестат, перемены, отметки,
И последних звонков непокой.

Ранним утром на старом причале
Разлучить нас старались скорей.
Мама с папой тебя там встречали,
И меня кто-то кликнул «Матвей»

Никогда ни за что не поверю,
Что возможно забыть эти дни.
Эти первые в жизни потери.
Выпускной. Пароход. И огни.

Припев Церковь белая в яркой подсветке,
Словно лебедь, плыла над рекой.
Аттестат, перемены, отметки,
И последних звонков непокой.

Курсантский вальс

Созвездие сверкающих флотских пагонов
Рассыпано в актовом зале.
Курсанты морские девчонок с поклоном
Сегодня на вальс приглашают.

Курсантская форма и бальные платья,
Кружатся прекрасные пары.
И радость, и гордость за младших собратьев,
На лицах седых адмиралов.

Припев: России надежда и флота элита,
Традиций морских возрожденье,
Наследники славы державы великой,
Достойно Петра поколенья!

Курсанты, курсанты – почти офицеры,
У вас благородные лица.
И юные дамы, и их кавалеры –
Прекрасной России частица.

Романтика службы, морские походы,
Под музыку кружатся пары.
Нахимов был тоже курсантского рода,
Из той же породы Макаров.

Припев: России надежда и флота элита,
Традиций морских возрожденье,
Наследники славы державы великой,
Достойно Петра поколенья!

Вечерняя звезда

Когда вечерняя звезда
Встает над темным небосклоном,
Стоит девчонка у окна,
Поет парнишка под балконом.

Далек тот южный городок
И близкий рокот океана,
Парнишки тихий голосок
Услышал я из ресторана.

Бокал игристого вина
В моей руке давно согрелся
И вдруг почудилось, что я
Пою с парнишкой этим вместе.

Он пел про маленькую грудь,
Про девушку из Нагасаки.
Спою ли я когда-нибудь
Про море, девушку и маки?

Когда вечерняя звезда
Бессмертным светом даль заполнит,
Я жду, что молодость моя
Мне песней о себе напомнит.

Мои Гавайи

Есть на свете чудо-ветер,
Есть на свете чудеса,
Полечу до края света, -
Наготове паруса!

И теперь я точно знаю,
Где земной далекий рай.
Это - вечные Гавайи,
Веселись, душа, гуляй!

Ах, Гавайи, ах, Гавайи,
Там пьянеешь без гроша.
В тот земной кусочек рая
Просится моя душа.

На Гавайях вечно лето,
Птиц поющих кутерьма.
Там красавицы раздеты,
Сводят бедрами с ума.

На Гавайях - сердце сказки,
Разойдись - гуляй, душа!
У красавиц чудо - глазки, -
Жизнь, как в сказке хороша!

МИКИМОТО

(шуточное пожелание мужчинам)

Подарить хотите что-то,
Замолить свою вину?
Нужно ехать в Микимото,
Оседлав любви волну.

Микимото, Микимото, -
Распрекрасны жемчуга.
Снимут там с души заботу,
Но любовь там дорога.

Вот, к примеру, муж за что-то
Провинился пред женой –
Курс лежит на Микимото,
Компромисс - всегда простой.

Микимото, Микимото, -
Дорогие острова.
Для любимой станьте мотом, -
Вам любовь дает права.

Крепче зелья-приворота,
В любви средство лишь одно:
Да, конечно, Микимото, -
Для влюбленных - волшебство.

Микимото, Микимото, -
Одно счастье - два лица.
Где любовь – там Микимото
И начало без конца...

Тост за настоящих мужиков

«В разведку с ним бы я пошел»,
Мы часто слышим в обиходе,
Так настоящих мужиков
Без лишних слов зовут в народе.

И слово русское «мужик»
Двойной стандарт иметь не может.
Я уважать его привык,
Дела высокие итожа.

Припев: Так выпьем мы без лишних слов
За Родину, любовь и службу,
За тех, кто грудью встать готов
За честь, достоинство и дружбу!
За настоящих мужиков!

Мужчину не купить рублем,
Мужчина знает свое дело.
В борьбу вступает напролом
На правом фланге и на левом.

«За Даму голову сложить» -
Девиз мужской и не банальный.
И честно Родине служить
Мужчина призван изначально.

Припев: Так выпьем мы без лишних слов
За Родину, любовь и службу,
За тех, кто грудью встать готов
За честь, достоинство и дружбу!
За настоящих мужиков!

Песня о Чистых прудах

Как мне дороги эти пруды,
Эти сумерки старого сквера,
Эта магия темной воды,
Поэтических встреч атмосфера.

Здесь ажурность и нежность листвы,
Знаков нотных неслышных звучанье.
И средь звонкой ночной тишины, -
Наше первое в жизни свиданье.

Припев: Юности моей Чистые пруды,
Здесь с любовью мы первой встречались.
Старые мечты, в отблесках воды,
Навсегда здесь юными остались.

Припев: Чистые пруды, спящие пруды,
Вы души моей очарованье.
Светлые мечты в отблесках воды -
Перемен волшебных ожиданье.

Остров радости средь суеты,
Для меня вы всегда притяженье,
Ведь мои здесь остались мечты,
Нашей юности здесь отраженья.

Окна смотрятся прямо в пруды,
Боже мой, до чего все знакомо!
Запах хлеба и чистой воды -
Отзвук детства и отчего дома.

Припев: Юности моей Чистые пруды,
Здесь с любовью мы первой встречались.
Старые мечты в отблесках воды
Навсегда здесь юными остались.

Припев: Чистые пруды, спящие пруды,
Вы души моей очарованье.
Светлые мечты в отблесках воды -
Счастья неземного ожиданье.

Осень

(шуточно - грустная песенка)

Без листвы я вижу ветку,
Смотрит в окна сиротливо.
Плачусь я себе в жилетку,
Мне от ветки той тоскливо.

Это – осень, это – осень.
Грусть, и дождь идет унылый.
В небе ледяная проседь,
Воздух хрупкий, воздух стылый.

Было все вчера иначе,
Лаской солнышко светилося.
Нынче солнце будто плачет
И слезами сплошь закрылося.

Но весна еще настанет,
Обрастет листвою ветка,
Небо плакаться устанет,
В теплую мою жилетку.

Прилетят к нам снова птицы,
Под окном устроят сходку.
Посветлеют наши лица,
Снова станет жизнь в охотку.

Но сегодня просто осень
Всеми красками играет.
Настроенье вдруг подкосит,
Но зато как поднимает!

Теща

(шуточная песня)

*Посвящается
Полине Михайловне
Кожмякиной*

Я доброе слово скажу вам о теще,
Боюсь, что не каждый меня здесь поймет.
Наверное, было бы легче и проще
Мне выдать о теще смешной анекдот.

Открою, друзья, я секрет без утайки,
Открою великий семейный секрет:
Жену чтоб держать вам в руках без нагайки
Так лучшего средства, чем теща, и нет.

Ах, теща Вы наша, ах, теща Вы наша,
Я Вам пожелаю здоровья, наш свет!
Ведь с Вами наш дом просто - полная чаша,
Блинов изобилье и разных котлет!

Кто встанет в защиту любимого зятя,
Когда, как обычно, жена не права?
Так глянет на дочку и скажет: ну, хватит,
Ты мужа родного совсем довела.

Всегда улыбаюсь я теще душевно
И ей напеваю всегда под чаек,
Что дочка ее для меня как царевна,
Что теща - царица, а я лишь царек.

Ах, теща Вы наша, ах, теща Вы наша,
Хоть пейте чаек у меня целый век!
Как солнце для зятя улыбочка Ваша,
Вы самый заглавный в семье человек!

Матрена

Раскрасавица Матрена,
Краснощека и ядрена.
Сыпет шутки, пересмешки,
Продает краса орешки.

Ярки глазки - незабудки,
Отпускает прибаутки:
«Покупайте у Матрешки
Дар кедровый, подороже!».

Звонко катятся орешки,
Песни, шутки, пересмешки.
Ай, Матрена, девка – бой,
Брови черные - дугой!

Парень ходит возле клена,
Где живет краса-Матрена:
Тятя, шли скорей сватов,
Ждет Матрена женихов.

Вот распроданы орешки,
Стихли шутки - пересмешки.
Постарался молодец, -
Светит девице венец.

И сошлись концы с концами,
Тройки мчатся с бубенцами.
Ай, Матрена, девка - бой,
Брови черные - дугой!

Песнь о Союзе славянских народов

Беларусь, Украина, Россия.
Три сестрицы беседу ведут:
Как навек богоданную силу
Укрепить через вечный Союз.

Корни наших народов едины,
Как едина Земля наша мать.
Мы в разлуке, но мы неделимы,
Мать нельзя поделить и отнять.

Наступает пора возвратиться
В обновленный Союз и в семью,
Снова станут счастливыми лица,
Обретая надежду свою.

Верю я, что все это случится, -
Обретем мы единый простор,
Не нужны нашим душам границы,
Мы не знаем границ с давних пор.

Мы – славяне и в том наша сила,
И у нас – одна Родина-мать.
Беларусь, Украина, Россия!
Будем мы наш Союз создавать!

Будем мы наш Союз укреплять!
Нам нельзя наш Союз потерять!

Россия - Белоруссия

Наши корни извечно едины,
Как единая Земля наша мать.
Мы в разлуке, но мы неделимы,
Мать нельзя разделить и отнять.

И настала пора всем вернуться
В наш любимый родительский дом.
Пусть однажды народы проснутся,
А разлука останется сном!

Припев: Мы – едины и в том наша сила,
И у нас – одна Родина-мать.
Беларусь и народы России!
Не должны мы друг друга терять!

Припев: Мы – едины и в том наша сила,
И у нас – одна Родина-мать.
Беларусь и народы России!
Будем наш мы Союз укреплять!

Нашу дружбу века испытали,
В мирных буднях и в ратном труде
Мы давно клятву верности дали
Быть в единстве всегда и везде

Верим мы, что мечта воплотится,
Обретем мы единый простор.
Не нужны нашим душам границы,
Мы не знаем границ с давних пор.

Припев: Мы – едины и в том наша сила,
И у нас – одна Родина-мать.
Беларусь и народы России!
Не должны мы друг друга терять!

Припев: Мы – едины и в том наша сила,
И у нас – одна Родина-мать.
Беларусь и народы России!
Будем наш мы Союз укреплять!

Джаз-песня

N. L.

Король сегодня в баре джаз,
И вот опять как в первый раз.
Все, кроме джаза, - ерунда.
Мы джаз танцуем без стыда.

Успех, удача и экстаз,
И праздник песни - это джаз.
А в песне грусть и хрипотца,
И песне этой нет конца.

Припев: Ах, этот джаз, любимый джаз,
Моя мечта и мой экстаз,
И мой успех, любовь и блажь.
Гуляй душа, лови кураж!

И джаза нерв, как та струна,
Качает бар, как шлюп волна.
Взлетает голос до небес,
В него вселился добрый бес.

Какой восторг, какой кураж!
Опять со мною в баре джаз.
В оркестре царствует тромбон.
Дрожит бокалов перезвон.

Припев: Ах, этот джаз, любимый джаз,
Моя мечта и мой экстаз,
И мой успех, любовь и блажь.
Гуляй душа, лови кураж!

Причал юности

Мне не забыть тех лет никак,
Когда я был лихой моряк.
Мелькали страны и моря,
Где мы бросали якоря.

Тогда в одном морском порту
Нашел я девушку-мечту.
Очей девичьих глубина
Чуть не свела меня с ума.

Припев: Но годы быстро пролетели,
Как ураганы, как метели.
И на висках следы седин,
Любил, страдал, а все один.

Ну, почему с подругой той
Тогда расстался, как с мечтой?

И вот опять я в том порту
Восход встречаю как мечту.
Волны бегущей бирюза
Горит, как девичьи глаза.

И снова душу раскачал
Далекой юности причал.
Мне не забыть тех лет никак,
Когда я был простой моряк.

Припев: Но годы быстро пролетели,
Как ураганы, как метели.
И на висках следы седин,
Любил, страдал, а все один.

Ну, почему с подругой той
Тогда расстался, как с мечтой?

Рыбаки

Дорогие мои рыбаки,
Вы - извечные пахари моря.
Рыбаки, вы втройне моряки,
Вам попутчики - радость и горе.

Ведь рыбалка, как та же игра,
В ней значенье имеет удача.
Благосклонна фортуна вчера,
А сегодня фортуна иначе.

Байки ваши - сорняк-огород,
Рыбных банок посеяна куча.
Но уверен рыбацкий народ –
Будет в жизни удача и случай.

Возвращайтесь домой, рыбаки,
Берега вам раскроют объятья.
Пусть сейчас вы от нас далеки, -
Вам желаем рыбацкого счастья.

Дорогие мои рыбаки,
Вы - романтики, пахари моря,
Рыбаки, вы втройне моряки!
Разве это кто может оспорить?!

Песня стариков

В труде, на отдыхе иль в спорах
Весьма активен наш народ.
Пойдет без всяких разговоров
И на работу, и в поход.

Мы старики - основ основа,
Мы с вами всюду и везде.
Возможно, не совсем здоровы,
Но стремленные в борозде.

Припев: Какие наши еще годы!
Мы не испортим борозды
И вопреки любой погоде
Пахать готовы и я, и ты!

Берем мы штурмом электрички,
Всему и вся мы вопреки.
У нас рабочие привычке!
Мы стремленные старики!

Молчим, когда денег нехватка,
Когда, кажись, уже капут.
А вот детишки без зарплаты,
Как мы, и дня не проживут.

Припев: Какие наши еще годы!
Мы не испортим борозды
И вопреки любой погоде
Пахать готовы и я, и ты!

Сегодня, может, нам и плохо,
Но есть надежда на «вчера».
Не будем ахать мы да охать,
А будем петь по вечерам.

Мы не забыли наши песни,
Пусть опалило нас огнем.
Страна, уверены, воскреснет,
И мы не раз еще споем!

Припев: Какие наши еще годы!
Мы не испортим борозды
И вопреки любой погоде
Пахать готовы я и ты!

Третий лишний

Цветут вишни, цветут вишни,
Это все-таки весна.
Третий в жизни вечно лишний,
А любовь всего одна.

Все приходит и уходит,
Лишь любовь живет всегда.
С нами в жизни хороводит,
Без любви нам никуда.

Цветут вишни, счастье близко,
И сама ты расцвела.
На свиданье с другом Мишкой
Ты опять вчера пошла.

Так не может продолжаться,
Так вообще не может быть.
И пора нам разобраться, -
Одного пора любить.

Цветут вишни, цветут вишни,
Ты с любовью не играй.
Я и Мишка, кто-то лишний,
Поскорей, прошу, решай!

Кони

Быстры, как ветер, мои кони,
Они то скачут, то летят.
Никто, никто их не догонит,
Не поворотит их назад.

А я держусь за чудо - гривы,
Как за последнюю мечту.
А вдоль дороги плачут ивы,
Роняя слезы в пустоту.

Куда несете меня, кони?
Чуть-чуть прошу притормозить.
И ветки-косы ива клонит,
Стремясь меня приворожить.

Я версты прошлые жалею,
Там иву я искал свою.
Былой любовью сердце грею,
И песню ивушке пою.

Ах, кони, кони - мои годы,
Не удержать вас на лету.
Мои весенние восходы,
И восхождение в красоту.

Вновь надо с силами собраться,
Дорога вечная летит,
Чтоб в даль небесную подняться,
Чтоб звездный свет из-под копыт.

Моя Гавань

И.И. Сосновскому,

Императорская Гавань,
Как тебя мне не любить!
Бурной жизни моей заводь,
Мне с тобою любо жить.

Льдом покрыта ты зимою,
Берега в сплошном снегу.
Мы повенчаны с тобою,
Без тебя я не могу.

В мире есть другие страны,
Есть прекрасные места,
Но с тобою не устану:
Ты навек моя мечта.

Ты моя земная радость,
Здесь я каюсь, здесь грешу,
Ты и горечь, ты и сладость,
Я всю жизнь к тебе спешу!

* * *

Не брани ты меня, не брани,
Не смотри на меня так сурово.
Пожалей, поддержи, не гони:
Мне одно только надобно слово.

Должен знать я, что любишь меня,
Что, любя, на меня ты серчаешь.
И на склоне закатного дня,
Ты, возможно, меня вспоминаешь.

Мне синица стучала в окно,
Говорят, это вести стучатся.
Но уже без примет все равно
Сны мои начинают сбываться.

Не брани ты меня, не брани,
Я казню себя сам непрестанно.
Но любовь навсегда сохрани,
И молись о любви неустанно.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СИЛА ЛЮБВИ

1.	«Любовь – свободна, будто, птица...»	9
2.	Мы	10
3.	Красота	11
4.	Гимн Любви	12
5.	Чужая любовь	13
6.	«А не послать ли все мне просто к чертям...»	14
7.	«И море ласково плескало...»	15
8.	Тайная любовь	16
9.	«Ты сидишь со мною рядом...»	17
10.	Образ любви	18
11.	«Мне снится море-океан...»	19
12.	Свет	20
13.	«Есть затаенный уголок моей души...»	21
14.	Ревность	22
15.	Моя Фея	23
16.	Кольцо желаний	24
17.	Весна и любовь	25
18.	Личное	26
19.	Спасение	27
20.	Три стихии	28
21.	Одинокая женщина	29
22.	«Как восхищают Ваши речи...»	30
23.	Разлука	31
24.	Твои глаза	32
25.	Береза	33
26.	Мне не забыть	34
27.	Любовь	35
28.	Поздняя любовь	36
29.	«От вчерашней нашей встречи...»	37
30.	Вечные слова	38
31.	Венчанье в православном храме на Кипре	39
32.	Моя Леди	40
33.	Маринка	41
34.	Вещий сон	42
35.	Моя женщина	43
36.	Тишина	44
37.	Самообман	45
38.	Придуманная красота	46

39.	Атлантида	47
40.	Посланье	48
41.	Сила любви	49
42.	Неслучайное	50
43.	Чудо	51
44.	Юбилей	52

II. ВЕЧНЫЙ ФАРВАТЕР

45.	«В легком мареве, как озаренье...»	54
46.	Первый капитан	55
47.	У моря	56
48.	Дед	57
49.	Возвращение	58
50.	Русские капитаны	59
51.	«Я не люблю ходить по кругу...»	61
52.	«Разбросало, разметало...»	62
53.	Мой Сахалин	63
54.	Сходство	64
55.	Свобода души	65
56.	Мое кредо	66
57.	Сила слова	67
58.	Русское	68
59.	«Никогда не горюйте....»	69
60.	«...И помолится в тишине...»	70
61.	Небесные колокола	71
62.	«Наша юность от нас улетела...»	72
63.	Двойник	73
64.	Тайна жизни	74
65.	Облачко	75
66.	Новогоднее	76
67.	Раскаяние	77
68.	«Жизнь моя проходит не напрасно...»	78
69.	Разделение	79
70.	Мастеру	80
71.	Мой остров	81
72.	Тост	82
73.	«Приходит день и снова ночь...»	83
74.	«Меня, незрячего, душою...»	84
75.	Мечта	85
76.	«Он в песне был таким душевным...»	86
77.	Размышления у памятника	87
78.	Философские этюды	88

79.	Душа и Природа	90
80.	«Кого волнует чужое горе?...»	91
81.	Новогоднее чудо	92
82.	Н. по случаю смерти мужа	93
83.	«И море ласково светилось...»	94
84.	Красный цвет	95
85.	Лето	96
86.	Не навреди	97
87.	Почти детское	98
88.	«Умылось море ураганом...»	99
89.	Дебют	100
90.	Иная жизнь	101
91.	Мир теней	102
92.	Последний путь	103
93.	Стремление	104

III. НЕСЛУЧАЙНОЕ

94.	Сам о себе	106
95.	Кипрские вечера	107
96.	«А ты все кажешь недовольство...»	108
97.	Игрок	109
98.	«Вот есть хорошее вино...»	110
99.	Первая встреча с поэтами	111
100.	«В целом любви здесь достаточно места...»	113
101.	Заблудшая	114
102.	Фудзи-сан	115
103.	Фантазии	116
104.	Помятый люпин	117
105.	Эгоистка	118
106.	Отцелованность	119
107.	Зубник	120
108.	Безликому Великому	121
109.	Веселым поэтам	122
110.	Поэту – художнику	123
111.	Пародист	124
112.	Важность рейтинга	125
113.	Звериная история	126
114.	Урод в натуре	128
115.	Чертова быль	129
116.	Анти-герой	130
117.	Хулителю	131
118.	Исчадье ада	132

119. Песня новорусских халдеев	133
120. Ответ Башмаку	134
121. Баллада о выпендреже	135
122. Гроза	136
123. «Зачем со мною ты играешь...»	137
124. Эпиграмма Николаю Солянику	138
125. Эпиграмма Сергею Соколовскому	139
126. «Твои чины – твои напасти...»	140

IV. ИЗБРАННЫЕ ПЕСНИ

127. Вдохновение	142
128. Мой фарватер	143
129. Долочье	144
130. Ветер любви	145
131. Мой порт	146
132. Танго юности	147
133. Моя девчонка	148
134. Романс	149
135. Свиданье	150
136. Космическая Жар-птица	151
137. Когда-нибудь	152
138. «Я жалею тебя...»	153
139. Великая женщина	154
140. Признание	155
141. Моряк	156
142. Полет в мечту	157
143. Света	158
144. На створе	159
145. Лунная тишина	160
146. Школьный вальс	161
147. Курсантский вальс	162
148. Вечерняя звезда	163
149. Мои Гавайи	164
150. Микимото	165
151. Гост за настоящих мужиков	166
152. Песня о Чистых прудах	167
153. Осень	168
154. Теща	169
155. Матрена	170
156. Песня о Союзе славянских народов	171
157. Россия-Белоруссия	172
158. Джаз-песня	173

159. Причал юности	174
160. Рыбаки	175
161. Песня стариков	176
162. Третий лишний	177
163. «Сей миг провожання...»	178
164. Кони	179
165. Моя Гавань	180
166. «Не брани ты меня...»	181